

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт  
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой  
Т.Ю. Сидорова  
подпись      инициалы, фамилия  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2021 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

41.03.05. Международные отношения

профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя  
политика

Борьба за влияние в Центральной Азии между Россией, Китаем и Японией

Руководитель	_____	зав.кафедрой, к.ю.н	<u>Т.Ю. Сидорова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.Д. Дульский</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

# Красноярск 2021

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Геополитический анализ региона Центральная Азия .....	6
2. Взаимодействие Китая и стран Центральной Азии.....	14
2.1. Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в сфере безопасности .....	14
2.2. Экономическое сотрудничество Китая и стран Центральной Азии.....	17
2.3. Мягкая сила Китая в Центральной Азии.....	23
3. Взаимодействие России и стран Центральной Азии.....	27
3.1. Безопасность Центральной Азии как одно из направлений внешней политики России.....	27
3.2. Экономическое сотрудничество России и стран Центральной Азии.....	37
3.3. Мягкая сила России в Центральной Азии .....	43
4. Взаимодействие Японии и стран Центральной Азии.....	47
4.1. Инициатива «Центральная Азия плюс Япония» .....	47
4.2. Использование Японией «Дипломатии кошелька» в Центральной Азии .	52
Заключение .....	55
Список использованных источников .....	58

## ВВЕДЕНИЕ

На фоне меняющихся международных тенденций всё чаще в научных и политических кругах ставится вопрос о важности Центральной Азии на международной арене. «Новый геополитический магнит» притягивает к себе внимания основным игрокам на международной арене. В последнее десятилетие своё внимание выказывали как Европейский Союз, так и Соединённые Штаты Америки, Россия, Китай, Япония и другие развитые и развивающиеся страны. И это не удивительно, ведь данный регион входит в сферу интересов самых крупных мировых игроков – России и Китая. В своей работе я проанализирую влияние в Центральной Азии России, Китая и Японии и дам прогноз дальнейшего развития отношений региона с этими странами.

Актуальность: актуальность темы работы определяется с каждым годом возрастающей значимостью региона на мировой арене. Основное влияние регион оказывает на две сферы: экономическую и сферу безопасности. С экономической точки зрения, Центральная Азия, являясь одним из центральных узлов транзита ресурсов и полезных ископаемых для развивающихся экономик соседних регионов (в первую очередь Китая и Индии), стала точкой соприкосновения интересов крупнейших мировых держав. В тоже время насыщенность региона полезными ископаемыми, в том числе и ураном, делает его важным стратегическим партнёром для любого государства. С другой стороны, с точки зрения безопасности, Центральная Азия, как регион соседствующий с крупнейшими путями поставки наркотиков, является местом распространения по ближайшим крупным соседям, России и Китаю, запрещённых веществ, что справедливо и для нелегальной миграции. Тем самым делая регион не только экономически выгодным партнёром, но также важным вектором внешней безопасности государств соседей. Вышеперечисленные аспекты, дают причину крупным странам наращивать своё влияние в регионе, а неоднородность стран региона в плане

экономического развития, военной силы и культуры вынуждает использовать гибкие стратегии взаимодействия.

Объект исследования: Региональные аспекты внешней политики России, Китая и Японии.

Предмет исследования: Региональные аспекты внешней политики России, Китая и Японии в Центральной Азии.

Цель: проанализировать влияние России, Китая и Японии на внутри- и внешнеполитические процессы в Центральной Азии и рассмотреть возможные сценарии развития региона с учетом деятельности этих акторов.

Задачи:

1. Провести геополитический анализ региона;
2. Проанализировать интересы России, Китая и Японии в Центральной Азии и их взаимоотношения с акторами региона;
3. Рассмотреть и дать оценку возможным сценариям развития ситуации в Центральной Азии при участии России, Китая и Японии.

Разработанность темы: в последние годы проблематике взаимодействия ведущих стран на территории Центральной Азии уделяли большое внимание в Китае. Что касается российских авторов, то данную проблему в своих работах затрагивают многие политологи и юристы, также задание на изучение данного вопроса выдаёт Минобрнауки России (Работы Троицкого и Кима). Особый вклад в эту работу внесли Сухроб, Лаумулин, Могилёв, Раисова, Ланьков, Загашвили и Лебедев.

## 1. Геополитический анализ региона Центральная Азия

Прежде чем переходить к взаимодействию региона с крупнейшими мировыми игроками, необходимо дать анализ современной геополитической ситуации, сложившейся в нём. Центрально-азиатский регион (далее ЦАР) представляет собой глубококоматериковый регион, расположенный в центре материка Евразия, без прямого выхода к мировому океану.

Существует несколько подходов к определению территорий входящий в состав региона. Так, по мнению ЮНЕСКО регион включает Монголию, северо-западную часть Китай (Цинхай, запад Сычуани, Внутреннюю Монголию, Синьцзян, Тибет и север Ганьсу), южные районы азиатской России, северо-западную часть Индии, Афганистан, северную часть Пакистана, северную часть Ирана и это самое широкое понимание границ региона. В этой работе используется определение границ региона из Британники и включает в себя Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению и Таджикистан.

Площадь региона примерно четыре тысячи квадратных километров. На севере регион граничит с Россией, на востоке с Китаем, а с юга с Афганистаном и Ираном. Большую часть региона занимают пустыни, полупустыни и степи с неравномерным распределением водных ресурсов. Средний уровень урбанизации среди стран региона 40% (56% урбанизации в Казахстане – самый крупный процент, 27% – самый маленький процент в Таджикистане), при этом большинство населения проживает в сельских районах. В таблице ниже приведены данные по площади государств участников и плотности населения.

Таблица 1 – Площадь и плотность населения стран Центральной Азии

Страна	Площадь (тыс. км <sup>2</sup> )	Плотность населения (чел. на 1 км <sup>2</sup> )
Казахстан	2724	5,7
Узбекистан	448,9	62,9

Туркмения	491,2	10,2
Таджикистан	142	53,2
Киргизия	198,5	27,9

Территории всех стран, входящих в регион, наполнены большим количеством различных полезных ископаемых. Большим количеством каменного угля богаты территории Казахстана, бурым углём – Узбекистана. Нефтью богаты районы Казахстана и Туркменистана, а газом – Узбекистана, Туркменистана и Казахстана. За исключением Туркменистана все страны Центральной Азии имеют богатые месторождения драгоценных, редкоземельных и цветных металлов. В Казахстане это вольфрам, уран, свинец, молибден и цинк, также территория этой страны богата залежами чёрных металлов – хрома, марганца и железа. В Киргизии добывают золото, ртуть и сурьму, в Узбекистане – уран, золото, медь, кадмий, молибден, в Таджикистане – серебро и уран. Также на территории стран были найдены большие залежи минеральных солей. Однако регион имеет серьёзную проблему с нехваткой водных ресурсов. В тоже время, горные реки Таджикистана и Киргизии обладают огромным гидроэнергетическим потенциалом.

Страны региона тесно взаимодействуют как друг с другом, так и со странами вне региона. На постоянном уровне проводятся Консультативные встречи глав государств Центральной Азии, на которых делегаты «без третьих лиц» обсуждают проблемы региона и пути их решения<sup>1</sup>. Однако, внутрирегиональные интеграционные объединения между странами не существуют с 2006 года, когда Организация Центрально-Азиатского сотрудничества была устранена по инициативе президента России Владимира Путина для объединения ЕврАзЭС и ОЦАС.

С другой стороны, после 2006 года регион стал активно вступать в различные международные организации, такие как Организация по

<sup>1</sup> Центральная Азия – несложившаяся интеграция? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caanetwork.org/archives/19909>.

безопасности и сотрудничества в Европе, Организация Договора о коллективной безопасности, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), и Шанхайская организация сотрудничества. Как можно заметить, большинство этих организаций связаны с безопасностью и не удивительно, ведь у региона существует серьезная проблема из-за экстремистских и террористических группировок, незаконной торговли людьми, оружием и запрещёнными веществами, а также незаконная миграция населения из южных государств<sup>2</sup>. Во многом эти проблемы обусловлены близостью региона с основными путями незаконной торговли и соседством с Афганистаном. Сегодня Афганистан представляет собой очаг распространения по соседним государствам незаконной продукции, а также перевалочный пункт наркотрафика и центр взаимодействия террористических группировок. Важно также отметить, что через Афганистан осуществляется поддержка радикальных исламских группировок, для примера Исламское движение Узбекистана, которое с 2014 года влилась в запрещённую во многих странах группировку Исламское Государство. Страна оказывает прямое негативное влияние на соседние государства, в том числе на государства входящий в ЦАР, стимулируя развитие торговли запрещёнными веществами, оружием и людьми, в связи с этим, в Центральной Азии остро стоит вопрос поддержание стабильности и безопасности в регионе. Сегодня, к примеру, в рамках Шанхайской организации сотрудничества действует Контактная группа «ШОС – Афганистан» в чьих основных целях кооперация Афганистана с соседними регионами, нормализация торгово-экономических связей между странами, а также поддержание региональной безопасности<sup>34</sup>.

Регион занимает особую позицию в мировой экономической системе из-за нескольких важных особенностей. Во-первых, насыщенность региона

---

<sup>2</sup> Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития [Электронный ресурс] Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-geopolitika-bezopasnost-stsenarii-razvitiya/viewer>.

<sup>3</sup> Сайт Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rus.sectso.org/>.

<sup>4</sup> Лаумулин М. Геополитические ориентиры стран Центральной Азии на современном этапе [Электронный ресурс] Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №5 (59). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-orientiry-stran-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape>.

большим количеством полезных ископаемых, в особенности, углеводородного сырья. Во-вторых, из-за своего географического расположения, практически в центре Евразии, регион играет важную роль в сохранении мира и стабильности на континенте. В-третьих, развитые транспортно-коммуникационные сети, делают из стран, входящих в Центральную Азию хорошие точки транзита. При этом несмотря на то, что численность населения Центральной Азии насчитывает около 1% процента от мировой, сам регион в мировой экономике занимает крошечную долю – около 0,3%.

Для мировой экономики регион Центральной Азии интересен, прежде всего, как источник сырья. Нефть, газ, уголь и металлы в настоящее время являются самыми востребованными экспортируемыми товарами, в свою очередь, продукция аграрного сектора также обеспечивает динамический рост. По подтвержденным данным, общий объем запасов нефти в странах Центральной Азии достигает 15-31 млрд. баррелей, а общий объем запасов природного газа 230-360 трлн. кубических метров, что составляет 7,2% мировых ресурсов нефти и 7% ресурсов газа. Регион занимает 10-е место в мире по добыче угля, по выработке электроэнергии 19-е. На его долю приходится большие запасы черных, цветных и редких металлов, по совокупному производству золота (Узбекистан – 90 т, Кыргызстан – 24, Казахстан – 18,9) занимает 9-е место. Государства Центральной Азии располагают мощной горнодобывающей, топливно-энергетической, металлургической и химической отраслями промышленности, сосредоточенными преимущественно в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане. По добыче нефти 1-е место занимает Казахстан (80 млн. тонн); 2-е – Туркменистан (6 млн. тонн) и 3-е – Узбекистан (5 млн. тонн)<sup>5</sup>. Месторождениями природного газа богата Туркмения, которая по запасам занимает 2-е место в СНГ после России. Месторождения угля имеются во всех республиках, за исключением Туркмении. Хотя в природном отношении

---

<sup>5</sup> Добыча и производство энергии в Центральной Азии (инфографика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.caa-network.org/archives/11257>.



страны схожи, хозяйственная специализация их различна. Более подробно с этим можно ознакомиться в таблице ниже.

Таблица 2 – хозяйственная специализация стран региона

Страна	Отрасли специализации промышленности	Отрасли специализации сельского хозяйства
Узбекистан	Газовая промышленность, цветная металлургия, сельскохозяйственное машиностроение, химическая промышленность (производство удобрений, химических волокон).	Хлопководство, шелководство, садоводство, каракулеводство.
Туркменистан	Нефтяная, газовая, химическая, лёгкая промышленности.	Хлопководство, шелководство. Каракулеводство, коневодство, верблюдоводство.
Таджикистан	Электроэнергетика, алюминиевая промышленность.	Хлопководство, шелководство, садоводство, овощеводство, зерновое хозяйство, овцеводство.
Киргизия	Электроэнергетика, цветная металлургия (выплавка сурьмы и ртути).	Животноводство – яководство, коневодство, тонкорунное овцеводство, скотоводство.
Казахстан	Цветная металлургия, добывающая промышленность (угольная, нефтяная) металлоёмкое машиностроение, чёрная металлургия, химическая, электроэнергетика.	Зерновое хозяйство, овцеводство, разведение крупного рогатого скота.

Лидером по объёму внешней торговли является Казахстан. И это несмотря на то, что ситуация слегка изменилась на фоне падения национальной валюты в 2014-2016 годах из-за падения цен на нефть. Второе место делят примерно равно развитые в промышленной сфере Туркменистан и Узбекистан. При этом в Узбекистане этот показатель наиболее стабилен (около 25 млрд. долл. США). Наименее развитые в промышленной сфере и сфере Таджикистан и Кыргызстан замыкают список<sup>6</sup>. Однако, по всему региону, в меньшей степени в Казахстане наблюдается серьёзная трудовая миграция. За 2018 год миграционный отток населения для Узбекистана составил 41,3 тысячи человек, для Туркменистана 5,3 тысячи человек, для Таджикистана 26,1 тысяч человек, для Киргизии 24,7 тысяч человек. Трудовая миграция в ЦАР направлена с юга на север. Малая часть мигрантов остаётся в Казахстане, большая же оседает в России<sup>7</sup>. Такая серьёзная миграция замедляет экономическое развитие государств, но мигранты в свою очередь, аргументируют свои действия малыми зарплатами, текучкой кадров и малой безопасностью для себя и своих семей.

На территории современной Центральной Азии проживает около 73 миллиона человек, практически половина (35 миллионов) в Узбекистане. Этническое распределение представлено следующим образом:

Таблица 3 – Этническое распределение в странах Центральной Азии

Казахстан	казахи (65%), русские (21%), украинцы (3,7%), узбеки (2,5%) уйгуры (1,4%)
Узбекистан	узбеки (80%), русские (4%), казахи (3%), таджики (4%), татары (1%)
Туркменистан	туркмены (85%), русские (4%),

<sup>6</sup> Могилёв Р. Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии. – Москва: 2012 г. – С. 14.

<sup>7</sup> Раисова З. Тенденции современной трудовой миграции в Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/tendentsii-sovremennoj-trudovoj-migratsii-v-tsentralnoj-azii>.

	казахи (2%), узбеки (5%), татары, армяне, азербайджанцы (4%)
Таджикистан	таджики (80%), узбеки (15%), русские (1,5%)
Киргизия	киргизы (73%), русские (6,4%), узбеки (14,5%)

Большое количество русских обусловлено историей региона, так как они оставались там после распада СССР. Средняя продолжительность жизни в регионе от 65 до 70 лет. Примерно половина всего населения региона проживает в сельской местности. В целом регион по соотношению рождаемость – смертность сохраняет положительную динамику и большинство экспертов считает, что в ближайшие 10 лет население региона сильно вырастет<sup>8</sup>. Говоря о религиозном составе населения, преобладающим большинством во всех государствах региона являются мусульмане суннитского толка, на втором месте с большим разрывом православные христиане. Серьёзную проблему для региона представляют радикальные исламские группировки. Большинство радикальных группировок на сегодняшний день влились в Исламское Государство, получая поддержку через нелегальные поставки оружия и ресурсов со стороны Афганистана и Ирана. Из-за этого в некоторых областях сохраняется напряжённая и нестабильная обстановка.

Подводя промежуточный итог стоит сказать, что ЦАР на сегодняшний момент – это регион с большими возможностями. Постоянный естественный прирост населения вкупе с богатой природоресурсной базой даёт возможность для развития экономик стран участниц региона. С другой стороны, порождаемая радикальными группировками нестабильность и отток трудоспособного населения негативно сказываются на состоянии региона.

<sup>8</sup> United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division World Population Prospects : The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2017\\_KeyFindings.pdf](https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf).

Однако, международное партнёрство в сферах экономики и безопасности может благотворно сказаться на сложившейся ситуации.

## **2. Взаимодействие Китая и стран Центральной Азии**

Китай – это восточный сосед Центрально-Азиатского региона. На сегодняшний день эта страна является одним из крупнейших игроков на мировой арене. Отрицать экономическое и военное развитие Китая невозможно. По данным Всемирного банка на 2019 год Китай лидировал в рейтинге стран по ВВП (22 миллиарда долларов против 20 миллиардов у США), что касается военной силы, то по данным с сайта Global Firepower армия Китая уступает только армиям США и России. Поэтому не удивительно, что с такими серьёзными ресурсами Китай старается занять гегемонистическое положение в Азии. Некоторые эксперты считают, что в региональном аспекте Китай уже является гегемоном в Восточной Азии вытеснив оттуда США, так, например, в своей статье для дискуссионного клуба «Валдай» Андрей Ланьков, профессор сеульского Университета Кунмин писал: «Будущее Восточной Азии зависит от того, как страны региона выстроят свои отношения с Китаем – новым региональным гегемоном»<sup>9</sup>. Однако восточное направление не является единственным для Китая. Он также развивает своё всестороннее взаимодействие с ЦАР.

### **2.1. Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в сфере безопасности**

Первым механизмом, в рамках которого Китай стал взаимодействовать со странами ЦАР была «Шанхайская пятёрка». В рамках этого объединения были подписаны Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах, положив начало взаимодействию региона и его восточного соседа. Позже, Китай в Позиционном документе Китая по новой

---

<sup>9</sup> Ланьков А. Одиночество гегемона : как воспринимают Китай его восточные соседи? [Электронный ресурс] Режим доступа : [https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/odinochestvo-gegemona/?sphrase\\_id=53905](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/odinochestvo-gegemona/?sphrase_id=53905).

концепции безопасности (中方关于新安全观的立场文件) подчеркнул их важность, заявив, что Китай с помощью этих соглашений позитивно решил приграничные вопросы и выступил инициатором выдвижения четких предложений по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом<sup>10</sup>. После перехода «Шанхайской пятерки» в «Шанхайскую Организацию Сотрудничества» взаимодействие только углубилось, ведь страны стали активнее сотрудничать в рамках «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и «Соглашения о региональных антитеррористических учреждениях государств-членов Шанхайской организации сотрудничества». Как было сказано в предыдущей главе, проблема терроризма и экстремизма сильно волнует весь ЦАР, поэтому для продвижения своих интересов и защиты своих собственных границ Китаю необходимо продолжать развивать свои взаимоотношения со странами региона.

В 2020 году в первый раз прошла видеоконференция министров иностранных дел стран Центральной Азии и министра иностранных дел Китая Ван И. В рамках этой встречи, в своей приветственной речи Ван И, затронул направления сотрудничества страны и региона, где после борьбы с пандемией и развития экономических связей, упомянул вопросы обеспечения безопасности<sup>11</sup>. Министр иностранных дел КНР выделил следующие составляющие сотрудничества в сфере безопасности: во-первых, стороны должны придерживаться концепции общей, комплексной, устойчивой и основанной на сотрудничестве безопасности; во-вторых, создать механизмы сотрудничества по обеспечению безопасности Инициативы пояса и пути; в-третьих, способствовать мирному урегулированию афганской проблемы. Говоря об «общей безопасности», Ван И упомянул двусторонние механизмы сотрудничества в сфере безопасности.

---

<sup>10</sup> 中方关于新安全观的立场文件 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t4549.htm>.

<sup>11</sup> 携手应对挑战 共谋发展繁荣 – 王毅国务委员兼外长在«中国+中亚五国»外长视频会议上的讲话 (Выступление министра иностранных дел Ван И 16 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb\\_673085/zzjg\\_673183/dozys\\_673577/xwlb\\_673579/t1798302.shtml](https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/dozys_673577/xwlb_673579/t1798302.shtml).

Двухсторонне взаимодействие стран Центральной Азии и Китая в сфере безопасности можно разделить на следующие направления<sup>12</sup>: продажа вооружения, обучение военного персонала, безвозмездные поставки оборудования, участие и проведение в совместных учениях, и сотрудничество в охране предприятий китайской стороны на территории региона. На данный момент нет точных данных, однако, известно, что в 2014 году Китай направил военную помощь Киргизии и Таджикистану<sup>13</sup>, известно, что первой было выделено около 15 миллионов долларов, также было построено жильё для военных этих стран, а в 2015 году Казахстану на безвозмездной основе были поставлены военные грузовики. Хотя это намного меньше инвестиций России, которая в 2012 году потратила на модернизацию армии Киргизии 1 миллиард долларов<sup>14</sup>.

Благодаря данным аналитического агентства SIPRI<sup>15</sup> известно, что среди всех поставок оружия в Узбекистан за 2013-2020 годы Китай занимает первое место по общей стоимости оружия (измеренной в условных единицах TIVs, применяемых SIPRI), Россия же заняла второе место. До 2019 года схожая ситуация была и в Туркменистане, за исключением того, что Россия занимала 3 место, однако из-за того, что страна не заплатила вовремя свой долг Китай приостановил поставки, поэтому по данным агентства за 2019-2020 год китайское оружие не направлялось в Туркменистан. С другой стороны, обязательства по ОДКБ Таджикистана, Казахстана и Киргизии позволили России на период 2019-2020 занять лидирующее положение в военном импорте этих стран, что не мешало им закупать оружие из Китая, если они превосходит российское или не имеет аналогов. Важно отметить, что Институт

---

<sup>12</sup> 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 (Выступление Си Цзиньпина на заседании по продвижению внешней политики КНР по отношению к соседним странам от 25 октября 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://web.archive.org/web/20160205083805/http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2013-10/26/nw.D110000renmrb\\_20131026\\_2-01.htm](https://web.archive.org/web/20160205083805/http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2013-10/26/nw.D110000renmrb_20131026_2-01.htm).

<sup>13</sup> Bradley Jardine, Edward Lemon. In Russia's Shadow : China's Rising Security Presence in Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no-52-russias-shadow-chinas-rising-security-presence-central-asia>.

<sup>14</sup> Россия окажет военную помощь Киргизии и Таджикистану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/25979/2913381/>.

<sup>15</sup> Сайт организации SIPRI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sipri.org/>.

национальных стратегических исследований США сообщает о том, что на период с 2003 по 2016 год именно Китай был самым частным партнёром Казахстана по проведению совместных военных учений, всего их было 16, затем Таджикистан – 11 учений, Киргизия – 10, Узбекистан – 2, а о Туркменистане данных нет<sup>16</sup>.

Все вышеперечисленные пути сотрудничества Китая и стран Центральной Азии преследуют целью поддержания стабильности в регионе, а также служат инструментом для борьбы с проблемой актуальной для обеих сторон – сепаратизм и терроризм. Особенно остро для Китая этот вопрос стоит в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), который граничит со странами Центральной Азии. В данном регионе Китая, как по всей Центральной Азии, преобладающей религией является ислам. Развитие радикальных религиозных группировок и террористических формирований, часто спонсируемых крупными запрещёнными организациями через соседний для стран Афганистан несёт опасность для внутреннего спокойствия государств, в связи с чем, взаимодействие в сфере безопасности является приоритетной целью во взаимоотношениях Китая и Центрально-Азиатского региона.

## **2.2. Экономическое сотрудничество Китая и стран Центральной Азии**

Говоря о взаимодействии между Китаем и Центрально-Азиатским регионом нельзя обойти стороной такую сферу как экономика. Чтобы точно понять размах экономической политики Китая в Центральной Азии, необходимо ознакомиться с историей. После распада СССР и образования независимых республик Китай выбрал по отношению к новым соседям стратегию, которая характеризуется позицией выжидания и слабого развития двухсторонней кооперации. В то время, на первом месте у Китая стоял вопрос

---

<sup>16</sup> Samantha Custer, Tanya Sethi, Jonathan A. Solis, Joyce Jiahui Lin, Siddhartha Ghose, Anubhav Gupta, Rodney Knight, Austin Baehr. Silk Road Diplomacy : Deconstructing Beijing's toolkit to influence South and Central Asia 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://www.aiddata.org/publications/silk-road-diplomacy>.



уйгурского сепаратизма, а уже затем урегулирование территориальных притязаний и укрепление межправительственных связей. Взаимодействие в экономике ограничивалось рядом некрупных торговых соглашений, а сам оборот торговли был крайне низким.

В течение 1992-1995 года Центральная Азия была для Китая возможностью дополнительной стимуляции Синьцзян-Уйгурского автономного района, ведь основная торговля проходила через него и суммарный оборот товаров между государствами составлял от 370 до 510 миллионов долларов в год. Однако, на фоне нестабильностей на территории Тайваня в 1995-1996 годах, финансового кризиса 1997-1998 и подтверждения открытия новых месторождений нефти и газа на территории Центральной Азии, правительство Китая понимает, что необходимо пересматривать свою политику по отношению к региону. Причина заключалась в понимании китайского правительства регион стал удобной ресурсной базой для развития своей экономики и экономики своих регионов, в особенности Синьцзян-Уйгурского автономного района. Также немало важными для Китая были вопросы безопасности соседних с Центральной Азией территории.

Уже к 1996 году китайские компании на западе Казахстана завершили проект по разработке углеводородных залежей. В 1997 году Китайская национальная нефтегазовая корпорация приобрела за 325 млн долл. 66,7% акций казахстанской ОАО «Актобемунайгаз» с обязательствами инвестировать в течение 20 лет не менее 4 млрд долларов<sup>17</sup>. Такой резкий поворот в сторону Центральной Азии является результатом спроса на ресурсы и энергоносители связанного с возросшей потребностью стремительной развивающейся экономики Китайской Народной Республики.

В это время основным типом взаимоотношения в сфере экономики между Китаем и странами Центральной Азии являлся торговый обмен ресурсов на готовые товары. Растущие молодые экономики республик импортировали

---

<sup>17</sup> Ся Г. Роль Китая в экономической интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества Journal of new economy. – 2008. – №3 (22). – С. 54.

большое количество товаров массового потребления для быстрого развития рынка, в свою очередь экспортируя в Китай химическое сырьё, продукцию местного аграрного сектора (в основном кожу и хлопок), металлы.

Правительство Китая всё больше понимало важность соседних государств для развития своей экономики. Если сравнивать подходы КНР в начале последнего десятилетия XX века и в конце, то видно, что политика стала более чётко выражена. Это произошло по ряду факторов: во-первых, это сотрудничество и решение вопросов и проблем в сфере безопасности по всей протяженности границы КНР со странами Центральной Азии; во-вторых, это создание благоприятной обстановки для развития экономических связей с государствами Центрально-Азиатского региона<sup>18</sup>. Переломным моментом можно назвать объединение дорожно-транспортной сети Синьцзянь-уйгурского автономного района и соседних государств и одну систему «Китай-Кыргызстан-Узбекистан». Этот проект был направлен в первую очередь на укрепление экономического уровня СУАР.

После событий, произошедших в Америке 11 сентября 2001 года, Китай чётко осознал важность своего соседства с ЦАР. Обстановка в регионе сильно преобразилась, вынуждая КНР взглянуть на него как на потенциального стратегического партнёра, а не как на периферийного соседа. Особую роль в этом сыграли действия Соединённых Штатов Америки, которые стали активно вмешиваться в политическое пространство региона, используя как дипломатические, так и военные и экономические рычаги давления. Даже несмотря на развитое транспортное сообщение между странами региона и Китаем, экономическое развитие находилось в стагнации, однако, появление США побудило КНР начать проводить более комплексную экономическую политику, направленную на Центральную Азию.

Важным аспектом этого периода стали инвестиции. Уделяя особое внимание запасам стратегически необходимых нефти и газа на территориях

---

<sup>18</sup> Умаров Т. На пути к Pax Sinica : что несет Центральной Азии экспансия Китая [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://carnegie.ru/commentary/81265>.

Туркменистана и Казахстана, экспортно-импортный Банк КНР получил в особые компетенции в сфере выдачи на льготных условиях кредитов, для китайских компаний, работающих на этой территории. Большой поток инвестиций также стимулировал местные компании подписывать больше соглашений с представителями Китая. Можно сказать, что это открыло дорогу КНР в страны Центральной Азии. Так, уже с 2003 года на территории Казахстана располагается представительство Китая, специально следящее за выполнением совместных проектов, особенно в нефтегазовой сфере. Стоит отметить, что важной целью стала покупка акций в нефтегазовых компаниях внутри страны. Так к примеру, Китай простимулировал проект «Атасу-Алашанькоу» – нефтепровод способный пропускать до 10 миллионов тонн черного золота в год. Также инвестиции Китая достигли и различных других экономических отраслей страны, химической промышленности и даже аграрного сектора. С открытием в 2006 году новых крупных месторождений нефти и газа на территории Туркменистана, Китай стал направлять свои ресурсы и туда. Проекты в основном были направлены на развитие газового сектора: освоение газового месторождения «Багтиярлык», строительство газопровода Туркменистан-Китай, по которому планировалась поставка газа из вышеуказанного месторождения в провинцию Китая, Гуандун, которая расположена в восточной части страны<sup>19</sup>.

Как было сказано выше со временем китайские инвестиции затронули и другие сферы экономики государств. Особое внимание Китай уделяет гидро и атомной энергетике, гражданскому и военному строительству, дорожно-транспортной сети, различным видам промышленности. Разумеется, КНР не планировала останавливаться только на двух странах региона. Уже к 2009 году общая сумма всех экономических программ Китая в регионе составляла 16 миллиардов долларов (с учётом кредитов, инвестиций и акций). Инвестиции положили начало бурного роста торговли между сторонами. Изучая данные с

---

<sup>19</sup> Жуков С. В., Резникова О. Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. – Москва : ИМЭМО РАН, 2009. – С. 102.

2001 года по 2008 год видно, что торговые отношения между Китаем и странами Центральной Азии увеличился практически в 14 раз, зафиксировавшись на отметке в 20 миллиардов долларов. Ниже представлен график развития товарооборота между Китаем и Центральной Азией за конец XX и начало XXI века.

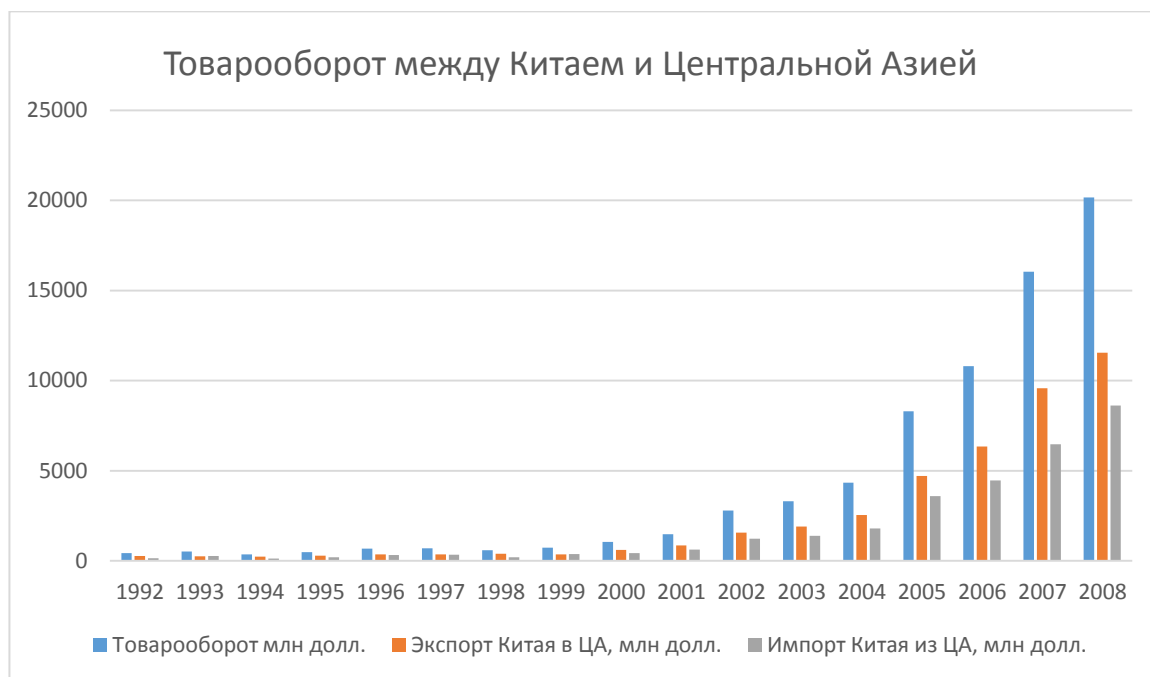


Рисунок 1 – Товарооборот между Китаем и Центральной Азией

Эта тенденция сохраняется и по сей день, на момент 2020 года Китай, обойдя Россию, является основным торговым партнёром стран Центральной Азии: импорт в Киргизию и Узбекистан составляет соответственно 32,6% и 23,7% от всего импорта стран, доля экспорта в Туркмению достигла рекордных 83,7%, для Казахстана Китай является вторым после Италии экспортером (11,9%) и вторым после России импортёром (16,1%), для Таджикистана он второй по экспорту (17,7%) и третий по импорту (8,7%)<sup>20</sup>.

Говоря о Китае в Центральной Азии, нельзя пройти мимо Организации Международного Сотрудничества Шёлковый Путь, которую Си Цзиньпин запустил в 2013 году в Казахстане. Территории региона, по факту, расположены в центре сухопутной части нового «Экономического пояса

<sup>20</sup> Воробьев А. Китай и Центральная Азия : растущая дружба под боком России [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-tsentralnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii-/>.

шелкового пути». Кроме экономического эта инициатива несёт в себе и культурное значение. Расположив так новый путь, организаторы хотят показать фундаментальную важность региона в истории всего континента Евразия, что крайне важно для культуры каждого государства Центральной Азии. Инициатива уже приносит свои плоды, так по информации Министерства коммерций КНР, за период с 2013 года по 2018 год объём прямых инвестиций Китая в регион вырос на 40% с 9 миллиардов долларов до 15 миллиардов (что составляет 1,2% всех инвестиций Китая в страны Азии). Но не только инициатива повлияла на развитие этой области экономики. Большинство крупных инвесторов, как 10 лет назад, привлекают нефтегазовая и энергетические сферы. Так ещё с 2005 года, до «Нового пути», был построен важный для обеих стран нефтепровод «Казахстан-Китай». Также ещё до инициативы многие инвесторы, после передачи власти в Узбекистане, обратили своё внимание туда, ссылаясь на улучшение инвестиционного климата в стране. Важнейшим для двухсторонних отношений событием стало сооружение в 2009 году газопровода «Центральная Азия – Китай» проходящего по территории республики. Но не всё шло гладко, к примеру, в 2016 годы были серьёзные проблемы с запуском новой ветки вышеупомянутого газопровода. Из-за невозможности прийти к компромиссу и экономических проблем строительство замораживали, однако, по инициативе Узбекистана проект был восстановлен и уже к январю прошлого года был построен первый тоннель<sup>21</sup>.

Основываясь на данных, представленных выше, можно говорить о том, что экономическое взаимодействие стран прошло длинный путь и будет продолжать развиваться, ведь для Китая Центральная Азия представляет из себя надёжного поставщика ресурсов для развития экономики, а также большой рынок сбыта товаров, Китай же в свою очередь для региона является важным и крупным инвестором, из чего выходит, что обе стороны получают выгоду из сотрудничества.

---

<sup>21</sup> Тарасевич В. В. Таджикистане завершают строительство тоннеля газопровода Туркменистан-КНР [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://tj.sputniknews.ru/20200128/tajikistan-tonnelj-gazoprovod-turkmenistan-china-1030620577.html>.

### 2.3. Мягкая сила Китая в Центральной Азии

Имидж Китая в странах Центральной Азии, к сожалению для первого, слабо развит. Несмотря на развитие связей в экономической сфере и сфере безопасности, местные жители мало осведомлены об действиях своего восточного соседа и не понимают его заинтересованность. Сейчас силы Китая направлены на изменение этой ситуации.

Одним из методов которыми КНР формирует свой образ в Центральной Азии является двухсторонние визиты на разных уровнях. Так, за период с 2000 по 2017 год было совершено 720 подобных визитов<sup>22</sup>. В тоже время на уровне государственного управления в странах региона на постоянной основе работают советники из Китая, как пример, Джастин Ифу Линя<sup>23</sup>. Говоря о мягкой силе Китая нельзя обойти стороной такое явление как Институты Конфуция. На данный момент на территории ЦАР их 37. Многие выпускники обращают особое внимание на возможности для развития и дальнейшего карьерного роста, когда говорят об обучении китайскому языку. На данный момент наибольшее количество студентов-китаеведов обучается в казахстанских Институтах Конфуция, где их количество равно примерно 15 тысячам человек. На данный момент самый первый филиал этой организации всё ещё продолжает свою работу при Ташкентском государственном университете и имеет ежегодный поток в 2000 студентов.

Но даже несмотря на Институты Конфуция Китайское министерство образования и Канцелярия Международного Совета китайского языка разрабатывают различные программы для людей, желающих ближе познакомиться с Китаем. Так на постоянной основе работает грантовая система

---

<sup>22</sup> Samantha Custer, Tanya Sethi, Jonathan A. Solis, Joyce Jiahui Lin, Siddhartha Ghose, Anubhav Gupta, Rodney Knight, Austin Baehr. Silk Road Diplomacy : Deconstructing Beijing's toolkit to influence South and Central Asia 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://www.aiddata.org/publications/silk-road-diplomacy>.

<sup>23</sup> 林毅夫教授一行受到乌兹别克斯坦共和国总理亲切接见 (Профессор Джастин Ифу Линь и другие участники китайской делегации на встрече с премьер-министром Республики Узбекистан) Пекинский университет.28 августа 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nse.pku.edu.cn/sylm/xwsd/496212.htm>.

для выпускников школ, желающих приобрести высшее образование на территории Китая. Число молодых людей из стран региона обучающихся в КНР в 2017 году достигло фактически 30 тысяч человек, из них 5 тысяч обучались по гранту. Китай докладывает, что за десять лет численность одних только студентов из Казахстана увеличилась в 4 раза, достигнув отметки в 13 тысяч человек. Вторым по количеству является Кыргызстан, достигший в 2017 году отметки в 12 тысяч студентов, в свою очередь на территории последнего за тот же год получили высшее образование около 1200 человек из Китая. В рамках двухстороннего сотрудничества в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына открыт Кыргызско-Китайский факультет, на котором обучается около 1,3 тысяч человек. Медленно развивается сотрудничество с Таджикистаном. По данным Министерства обороны и науки республики, парадигма обучения студентов на территории Китая выглядит так<sup>24</sup>:



Рисунок 2 – Граждане Таджикистана в Китае

Другим важным инструментом в укреплении своего образа для Китая стали средства массовой информации. Используя Синьцзянь как опорный регион, КНР транслирует на территорию Центральной Азии Центральное

<sup>24</sup> Шустов А. Мягкая сила дракона : как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii>.

телевидение Китая. Всё вещание ведётся на русском языке, но в последние годы всё чаще переходит на местные языки. Схожая ситуация и с печатными СМИ. На территории региона ведут свою работу информационное агентство «Синьхуа», газеты «Гуанмин жибао», «Женьмин жибао», ведёт постоянное вещание Международное радио Китая. Важно отметить, что КНР ежегодно проводит и участвует в различных международных мероприятиях и выставках. Крупнейшими из них стали Летние Олимпийские игры 2008 г. в Пекине, а также Всемирная выставка «Экспо-2010», проходившая с 1 мая по 31 октября 2010 г. в Шанхае. Проводя все эти мероприятия на высшем уровне Китай закрепляет свой статус надёжного международного игрока, а многомиллионный поток туристов лишь способствует этому. В стране регулярно проводятся дни национальных культур государств Центральной Азии, а также самые различные деловые и культурные мероприятия, способствующие развитию торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества. В странах региона ежегодно проводятся выставки национальных товаров Китая, в Пекине – Кашгарская выставка, а в Урумчи – ярмарка и экономический форум с участие республик Центральной Азии<sup>25</sup>.

На фоне этого на уровне глав государств делаются совместные заявления о расширениях дружбы и взаимопомощи между государствами членами Центрально-Азиатского региона и Китаем. В целом Китай старается сформировать образ радушного соседа, всегда готового поддержать и помочь своим партнёрам. Но есть одно серьёзное препятствие на пути формирования этого образа, которое Китай на данный момент не может обойти. Это фактор так называемой «китайской угрозы». Китай при всей своей военной, экономической и политической мощи, превосходящих суммарные показатели всего региона Центральной Азии, видится соседям как спящий великан, который в любой момент может сменить милость на гнев, что вызывает беспокойство как со стороны простого населения, так и со стороны

---

<sup>25</sup> Шустов А. Мягкая сила дракона : как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii>.



политических элит. Очень сильно этот фактор влияет на политику мягкой силы Китая в государствах имеющих с последним общую границу – Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан. Этот страх «большого китайского соседа», к сожалению для взаимоотношений государств приводил к серьёзным волнениям. Примером может послужить недовольство, переросшее в акции, ставшими самыми массовыми в истории Казахстана. Поводом для беспорядков, случившихся в марте 2016 г., стали анонсированные властями изменения в Земельный кодекс, позволяющие иностранцам брать земли в аренду не на 10 лет, как ранее, а на 25 лет. Делалось это для того, чтобы инвесторы могли окупить вложения в проект. Но в итоге по Казахстану прокатилась волна митингов, участники которых выступали против продажи земель сельхозназначения китайцам. В итоге вступление в силу проблемных статей Земельного кодекса пришлось отменить.

Из вышесказанного видно, что за последние десятилетия Китай наращивает своё влияние в Центральной Азии. Это касается всех направлений будь то безопасность или социальная сфера. Обе стороны имеют общие интересы и заинтересованы в тесных контактах друг с другом. Многие эксперты считают<sup>26,27</sup>, что в ближайшем будущем взаимодействие ЦАР и КНР будет только крепнуть на фоне инициативы «Один пояс и один путь», в рамках международных организаций, таких как ШОС, и в виде новых двухсторонних заявлений и договорённостей.

---

<sup>26</sup> Нежданов В. Эхо коронакризиса : Китай наращивает экономическое влияние в Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://eurasia.expert/kitay-narashchivaet-ekonomicheskoe-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/>.

<sup>27</sup> Дирк ван дер Клей. Китай меняет стратегию в Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://clck.ru/TicDS>.

### **3. Взаимодействие России и стран Центральной Азии**

Говоря о Центральной Азии, нельзя не упомянуть взаимодействие данного региона с его северным соседом – Российской Федерацией. Эти стороны связывают тесные узы ещё с тех пор, как РФ и страны ЦАР входили в Советский Союз. Для России Центральная Азия – зона исторически обусловленных интересов, важный партнер по привилегированному сотрудничеству в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в деле обеспечения общей безопасности государств Евразии с южного направления<sup>28</sup>. Значимость данного геополитического пространства для России определяется, несколькими обстоятельствами: Первое – наличие на территории Центральной Азии значительных запасов природных ресурсов, в связи с чем, большое внешнеполитическое и геоэкономическое значение для России имеет обеспечение контроля над основными маршрутами их транспортировки; второе обстоятельство – соображения национальной безопасности, поскольку именно с юга исходят угрозы для страны, поэтому Центрально-Азиатский район для России является важным регионом в контексте обеспечения безопасности южных границ; третье – в Центральной Азии проживают этнические русские и русскоязычное население, защита интересов которых является одной из главных задач для России.

#### **3.1. Безопасность Центральной Азии как одно из направлений внешней политики России**

Как было отмечено выше безопасность региона носит для России стратегически важный аспект. На сегодняшний день Россия тесно сотрудничает со всеми странами региона.

---

<sup>28</sup> Россия и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>.

Особое место в отношениях между странами Центральной Азии и России играет участие всех сторон в Организации договора коллективной безопасности. Организация Договора о коллективной безопасности берет свое начало с заключения Договора о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте (Узбекистан) 15 мая 1992 года главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия (1993 год). Договор вступил в силу по завершении процедур национальной ратификации 20 апреля 1994 года. На данный момент в организацию входят все страны региона за исключением Узбекистана, который приостановил своё участие в 2012 году. В рамках ОДКБ Россия и страны Центральной Азии взаимодействуют по следующим направлениям: политическое сотрудничество, военное строительство, противодействие современным вызовам и угрозам безопасности, к числу которых относятся особенно сильно затрагивающие Центральную Азию терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков, незаконная миграция и торговля людьми.

Для нашей страны Организация имеет существенное значение в сфере международных отношений: развитие ее деятельности было включено и в Концепцию внешней политики России от 2008 г. (Концепция-2008) и в Концепцию внешней политики России от 2013 г. (Концепция-2013). В названных редакциях Концепции одной из основных задач Российской Федерации является развитие ОДКБ в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ и превращение ее в стержневой институт обеспечения безопасности в зоне ответственности.<sup>29</sup> В 2019 г. Организация провела целый ряд мероприятий, направленных на укрепление борьбы с терроризмом в Центральной Азии, среди которых, в первую очередь, надо назвать следующие:

---

<sup>29</sup> Концепция внешней политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.

1. специальное учение «Взаимодействие-2019» с Коллективными силами оперативного реагирования на территории Российской Федерации;
2. учение «Нерушимое братство-2019» с Миротворческими силами – в Таджикистане в 20 км от афганской границы;
3. специальное учение с силами разведки ОДКБ «Поиск-2019» на территории Беларуси;
4. международное антинаркотическое тактико-специальное учение спецподразделений из состава ФССН Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) – «Гром-2019», проходившее в Кыргызстане;
5. специальное учение «Эшелон-2019» с подразделениями материально-технического обеспечения (МТО) для обеспечения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ – в Российской Федерации.

Другой важной проблемой является незаконный оборот наркотиков. С целью достижения поставленных задач по парированию этой угрозы в формате Организации в 2014 году принята и успешно реализуется Антинаркотическая стратегия государств – членов ОДКБ на 2015-2020 годы. Под эгидой Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) в рамках ОДКБ с 2003 года проводится Региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал»<sup>30</sup>. За это время в ходе операций на территории Центральной Азии из незаконного оборота изъято около 335 тонн наркотиков, в т. ч. более 16 тонн героина, 5 тонн кокаина, 52 тонны гашиша, 6 тонн синтетических наркотиков, а также свыше 12 тысяч единиц огнестрельного оружия. С целью осуществления скоординированной деятельности в области снижения спроса на наркотики, профилактики незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, лечения и реабилитации наркозависимых лиц в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности с

---

<sup>30</sup> Тихова В. В. ОДКБ и её роль во внешней политике России [Электронный ресурс] Внешнеполитические интересы России : история и современность : сборник материалов V Всероссийской научной конференции (Самара 27 апреля 2018 г.). – Самара, 2018. – С. 245. – Режим доступа : <https://mgimo.ru/upload/iblock/9d0/rol-odkb-vo-vneshnej-politike-rossii.pdf>.

2013 года на системной основе действует Координационное совещание главных наркологов государств-членов Организации.

Следующая не менее важная проблема региона – это незаконная миграция и торговля людьми. С 2008 года в рамках ОДКБ результативно работает Координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ). Начиная с 2008 года, в формате ОДКБ проводятся оперативно-профилактические мероприятия в рамках операции «Нелегал», направленные на выявление и предотвращение нарушений миграционного законодательства, в том числе гражданами третьих стран. За это время в ходе проведения операции «Нелегал» были пресечены сотни тысяч преступлений в этой области, задержано свыше 1 600 лиц, находившихся в международном розыске. Только в 2016 году выявлены сомнительные финансовые операции на сумму около 1,5 млрд. долларов США, вскрыты сотни каналов торговли людьми.

Некоторые специалисты полагают, что ОДКБ полностью не реализует свой потенциал, хотя могла бы стать существенным инструментом постсоветского сотрудничества интеграции в военной сфере<sup>31</sup>. Тем не менее, можно утверждать, что у ОДКБ есть довольно мощный потенциал для того, чтобы стать организацией для военного сотрудничества стран-участниц, которая не имеет больше аналогов. Понятно, что в данном случае Россия является основным гарантом для сохранения организации, а также самым большим донором, которая несет больше чем 50% расходов всего бюджета ОДКБ.

Одним из перспективных направлений развития сотрудничества могла бы стать ПА ОДКБ, где дипломатическое взаимодействие стран-участниц только бы усиливалось. Также возможно задействовать МЧС государств-участников ОДКБ для решения совместных вопросов (различные техногенные катастрофы). Одной из интересных сфер сотрудничества могла бы стать

---

<sup>31</sup> Караваев А. Что делать с ОДКБ : есть ли перспектива расширения программ организации? [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://politcom.ru/22186.html>.

координация в киберпространстве. Сейчас есть учения, которые проводятся для обеспечения кибербезопасности, однако в этом направлении можно было бы усилить свои национальные законы в рамках ОДКБ. В качестве дополнительных стимулов для сотрудничества могли бы стать механизмы стимулирования образовательных и научных программ. ОДКБ не стоит забывать и о сотрудничестве с отдельными государствами и регионами. Для региона ЦА – взаимодействие с ЮгоВосточной Азией и укрепления их сотрудничества могло бы усилить саму ОДКБ и значительно улучшить перспективы ее развития.

Двухстороннее сотрудничество в сфере безопасности между Российской Федерацией и странами Центральной Азии базируется на большом количестве нормативно правовых документов, заключённых между странами. Такое тесное сотрудничество обусловлено тем, что после распада Советского Союза большинство стран региона остались без развитой системы обороны и наша страна оказывала активное содействие в формировании этих систем. Например, Россия сыграла важную роль в создании системы противовоздушной обороны Таджикистана, ведь после распада Союза страна осталась практически без подобных учреждений<sup>32</sup>. Это обошлось России в 1 миллион долларов. В 2000 году первый таджикский дивизион ПВО уже приступил к боевому дежурству, а с 2001 года расчеты национальных сил ПВО стали регулярно выезжать для проведения учебных стрельб на российский полигон «Ашулук» (Астраханская область).

Особое внимание стоит уделить размещению на территории Центральной Азии арендуемых Россией военных баз. На территории Казахстана остались самые крупные в ближнем зарубежье военные объекты бывшего СССР, которые продолжают иметь важное значение для обеспечения обороноспособности России. По сей день Россия арендует и эксплуатирует 5 крупных объектов на территории Казахстана, общая площадь которых

---

<sup>32</sup> Президент Таджикистана обсудил с Шойгу военное и военно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/armiya-i-opk/6478777>.

превышает 10 миллионов гектар<sup>33</sup>. Это также приносит выгоду и Казахстану, кроме прироста в бюджет, Астана как ближайший военно-политический союзник Москвы имеет приоритетное право на приобретение новых видов вооружения и военной техники, прошедших испытания на полигонах, арендуемых Россией на территории Казахстана. Другой крупной базой является российская авиабаза Кант, находящаяся на территории Киргизии. Ее открытие состоялось в 2003 г. На вооружении базы находятся модернизированная техника и оружие, спектр которых пополняется ежегодно<sup>34</sup>. В 2020 г. на базе введены в состав беспилотные летательные аппараты, размещена система ПВО, а также проведена реконструкция аэродрома. База постоянно развивается и расширяется, поэтому были увеличены площади арендуемых земель, а вместе с ними и стоимость оплаты. На территории Киргизии также действуют испытательная военно-морская база на Иссык-Куле, узел связи в поселке Чалдовар и автономный сейсмический пункт в городе Майлуу-Суу. Эти четыре объекта с 2017 г. представляют собой Объединенную российскую военную базу. Особую роль в истории Таджикистана сыграло создание на территории страны 201 российской военной базы. С тех пор Россия стала своего рода гарантом поддержания мира в Таджикистане и недопущения эскалации напряженности в регионе в целом, особенно учитывая перманентную военно-политическую нестабильность соседнего Афганистана. Полный список военных объектов России на территории Центральной Азии следующий:

1. Казахстан:

А. Государственный испытательный полигон Сары-Шаган, полигон средств стратегической ПВО и ПРО;

Б. Отдельный радиотехнический узел (Приозёрск, полигон Сары-Шаган);

В. 20 отдельная измерительная станция РВСН;

---

<sup>33</sup> Сыроватина Э. Ю. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана / Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 9. – С. 55.

<sup>34</sup> Камынин В. Д., Утиспаева Ж. А. Военно-техническое сотрудничество России и Киргизии в рамках ОДКБ / Международные отношения в XX-XXI вв. : IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны : сборник научных статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17-18 декабря 2020 г.). – Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2020. – С. 277.

- Г. 171 авиационная комендатура в Караганде (аэропорт «Сары-Арка»);
- 2. Киргизия:
  - А. Авиационная база Кант;
  - Б. 954 испытательная база противолодочного вооружения ВМФ России (Каракол, Иссык-Куль);
  - В. 338 узел связи ВМФ «Марево» (станция «Прометей»);
  - Г. Сейсмическая станция (работает в интересах РВСН);
- 3. Таджикистан:
  - А. 201 российская военная база;
  - Б. Оптико-электронный комплекс «Окно» («Нурек») системы контроля космического пространства (Нурек).

Другими важными аспектами взаимодействия региона и нашей страны являются подготовка кадров и торговля вооружением. Так, например, важным элементом российско-казахстанского военного сотрудничества является подготовка в России на льготной основе офицерских кадров для силовых структур Казахстана. За период 1993–2016 годов в высших учебных заведениях Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Министерства по чрезвычайным ситуациям России прошли обучение более 3000 граждан Казахстана<sup>35</sup>. Это около трети от всех граждан СНГ, которые получили специальное военное образование в России. Ещё в 2002 году Россия и Казахстан подписали договор о том, чтобы граждане Казахстана обучались по единым с россиянами системам на основе современных военных разработок и имели доступ к аналогичной информации. Казахстан отмечает, что специалисты, обученные в Российской Федерации, в наибольшей степени удовлетворяют потребности казахстанских Вооруженных сил как с точки зрения методики обучения, так и уровня подготовки<sup>36</sup>. Кроме того, при создании своей собственной системы национального военного образования

---

<sup>35</sup> Парамонов В., Столповский О. Россия и Центральная Азия : двустороннее сотрудничество в военной сфере [Электронный ресурс] / Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 2 (62). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-strany-tsentralnoy-azii-dvustoronnee-sotrudnichestvo-v-sfere-bezopasnosti>.

<sup>36</sup> Гаврилова Ю. Россия и Казахстан заключили Договор о военном сотрудничестве [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://rg.ru/2020/10/16/rossiya-i-kazahstan-podpisali-dogovor-o-voennom-sotrudnichestve.html>.



Казахстан учёл опыт России, в частности, существующие казахстанские военные ВУЗы преобразованы по видовому принципу как их российские аналоги. В тоже время, ещё с начала XXI века в Национальном университете обороны Казахстана на постоянной основе работают профессорско-преподавательский состав российских высших военных заведений. С Киргизией же на ежегодной основе проводятся совместные учения. В 2019 г. в Иссык-Кульской области были проведены учения по борьбе с наркотрафиком «Гром-2019». В них приняли участие служащие ведомств по борьбе с наркотиками, органов внутренних дел, национальной гвардии и спецслужб. Поскольку военные силы республики невелики, Россия активно вовлечена в процесс модернизации и оснащения военного комплекса Киргизии. Последние годы военная техника Киргизии активно пополняется российскими самолетами, вертолетами, артиллерийским оружием, бронированными машинами и топографической техникой. Также оснащаются пограничные войска, в том числе возводятся целые комплексы зданий на границе Киргизии и Китая. На территории Таджикистана на основании Соглашения о пребывании российской военной базы на территории Республики Таджикистан 2015 года в 2020 году российские инструкторы 201-й военной базы подготовили около 1000 младших специалистов для Минобороны Таджикистана.<sup>37</sup> Обучение военнослужащих прошло на двух учебно-тренировочных комплексах полигонов Ляур и Самбули по 15 военным специальностям: механик-водитель и оператор танка Т-72, командир реактивной системы залпового огня «Град», наводчик и командир самоходной гаубицы «Гвоздика», бронетранспортера БТР-80, боевой машины пехоты БМП-2, а также состоится подготовка разведчиков и гранатометчиков.

В отличие от своих соседей, Узбекистану после распада СССР досталась крупная материально-техническая база бывшего Туркестанского военного округа. В связи с этим вооруженные силы страны не испытывали нужды в тесных контактах в военной сфере. В основном сотрудничество ограничивалось

---

<sup>37</sup> Гаврилова Ю. Россия и Казахстан заключили Договор о военном сотрудничестве [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://rg.ru/2020/10/16/rossiia-i-kazahstan-podpisali-dogovor-o-voennom-sotrudnichestve.html>.

поставками боеприпасов и ремонтом техники на российских предприятиях, основываясь на Соглашении О принципах взаимного технического и материального обеспечения вооруженных сил. Ситуация сильно изменилась в начале XXI века, после активизации исламских радикальных формирований в регионе, особые подразделения Узбекистана стали нуждаться в современных образцах военной техники и вооружения. Вследствие этого во время визита премьер-министра России были подписаны соглашения, одно из которых, Договор О дальнейшем углублении сотрудничества в военной и военно-технических областях, подразумевал более тесное взаимодействие двух стран между силовыми ведомствами по вопросам укрепления военной безопасности и совместной борьбы с международным терроризмом и предусматривал расширение ассортимента продукции военных предприятий, поставляемых в страну. Это положило начало развитию военно-технического сотрудничества, которое продолжается по сей день. В октябре 2017 года на полигоне Фориш в Джизакской области прошли первые за 12 лет узбекско-российские военные учения. В общей сложности в них приняли участие порядка 400 военнослужащих от двух стран. В декабре 2019 года на полигоне «Гурумсарай» Восточного военного округа прошли тактические учения «Восток-2019», в которых приняли участие военнослужащие Узбекистана и России. В декабре 2020 года в Узбекистане на полигоне «Термез» прошло тактико-специальное учение «Сурхон-2020», в которых приняли подразделения специального назначения Вооруженных Сил России и Узбекистана. Главной задачей стало проведение совместной операции по захвату в плен главаря условных боевиков и зачистке занятого террористами населенного пункта. За действиями, начавшимися одновременно на нескольких учебных точках, наблюдали первый заместитель министра обороны Республики Узбекистан – начальник Генерального штаба Вооруженных Сил генерал-майор Павел Эргашев и командующий войсками Центрального военного округа Российской Федерации генерал-полковник Александр Лапин<sup>38</sup>. «Характерной особенностью учения

---

<sup>38</sup> Почему Россия и Узбекистан активизируют военное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа

стало его проведение на фоне усиливающейся нестабильности международной обстановки в Центрально-Азиатском регионе. Современные вызовы и угрозы, в числе которых международный терроризм, представляют серьезную опасность для наших государств, и мы обязаны адекватно реагировать на подобные явления, обеспечивая совершенствование деятельности наших вооруженных сил», – сказал генерал-полковник А. Лапин во время подведения итогов учения. Узбекистан планомерно перевооружает свою армию. Активное участие в этом процессе принимает Россия. В конце мая 2019 года состоялось заседание Межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству (ВТС), а к июню 2019 года в силу вступили 12 новых контрактов о поставках и модернизации техники. Кроме того, Узбекистан намерен приобрести истребители Су-30СМ, трассовый радиолокационный комплекс 12А6 «Сопка-2», мастерскую техобслуживания к зенитно-ракетному комплексу «Печора-2М», радиолокационные станции и ряд другой техники. Все эти пожелания республика намерена реализовывать за счет госкредитов от России: если очередной экспортный кредит будет одобрен, то он может стать уже третьим за последние три года.

Анализируя всю полученную информацию, можно сделать следующие выводы о заинтересованности России в тесных связях с Центральной Азией:

1. Тесная интеграция в военной сфере обусловлена глубокой исторической связью государств;
2. Сотрудничество несёт всесторонний характер затрагивающий все сферы безопасности;
3. Сотрудничество развивается не только по двухсторонним, но и многосторонним каналам;
4. Сотрудничество продолжит развиваться в связи с чем влияние России в сфере безопасности региона будет укрепляться.

В подтверждение последнего вывода служит, к примеру, то, что 16 октября 2020 года министры обороны России генерал армии Сергей Шойгу и Казахстана генерал-лейтенант Нурлан Ермекбаев заключили в Нур-Султане Межгосударственный договор о двустороннем военном сотрудничестве. По оценке Департамента информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации<sup>39</sup>, это беспрецедентный документ, так как обычно в таких случаях подписывается Межправительственное соглашение, а не Межгосударственный договор о военном сотрудничестве, который по значимости и важности на несколько порядков выше. Известно, что после вступления в силу обновленного договора прекратит свое действие Договор между Россией и Казахстаном о военном сотрудничестве от 28 марта 1994 года, основные положения которого были реализованы. Как это предусмотрено межгосударственными документами прошлых лет, в соответствии с положениями обновленного договора военное сотрудничество осуществляется по широкому спектру и включает военное образование и подготовку кадров, поставки вооружения и техники, участие в совместных двусторонних и многосторонних учениях, мероприятиях боевой подготовки войск. Обновленный договор также дополнен новыми направлениями и формами взаимодействия, которые включают миротворческую деятельность, взаимодействие в рамках международных организаций, противодействие вызовам и угрозам региональной безопасности, культуру и спорт.

### **3.2. Экономическое сотрудничество России и стран Центральной Азии**

Развал СССР в 1991 году оказал крайне негативное воздействие на экономические связи между Россией и республиками Центральной Азии. В этом плане особо показателен тот факт, что в 1992 году объемы торговли

---

<sup>39</sup> Министры обороны России и Казахстана подписали договор о военном сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://function.mil.ru/news\\_page/country/more.htm?id=12319706@egNews](https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12319706@egNews).

между РФ и ЦА уменьшились в среднем в 10 раз. В период 1992-1998 годов объемы торговли оставались на достаточно низком, хотя и стабильном уровне – в среднем 6-7 млрд. долларов ежегодно. По итогам 1999 года – после финансово-экономического кризиса в России, объемы торговли сократились в 1,5-2 раза по сравнению со средним показателем периода 1992-1998 годов. В период 2000-2003 годов торгово-экономические отношения находились в состоянии стагнации. Объемы торговли были сопоставимы с периодом 1992-1998 годов – в среднем 6-7 млрд. долларов ежегодно. Только лишь с 2004 года стала просматриваться некоторая тенденция к интенсификации торговли. В период 2004-2008 годов товарооборот увеличился практически в 3 раза, с 10,5 до 29 млрд. долларов. В свою очередь, по итогам 2009 года товарооборот России со странами Центральной Азии составил порядка 21 млрд. долларов, уменьшившись на 30% в результате последствий мирового финансово-экономического кризиса. При этом, анализ структуры торговли между РФ и странами ЦА высвечивает высокую долю сырьевых ресурсов во взаимном товарообороте<sup>40</sup>:

1. на протяжении 2003-2009 годов доля сырьевых ресурсов составляла в среднем более 50% от всего объема товарооборота;
2. доля готовой продукции составляла чуть более 30%;
3. остальные менее 20% приходились на сферу услуг.

В целом характер торгово-экономических отношений между Россией и странами Центральной Азии свидетельствует о следующем. Во-первых, увеличение объемов российско-центральноазиатского товарооборота в последние годы связано с имевшим местом общим усилением экономических связей всех стран ЦА с РФ. Безусловно, что этому способствовала и тенденция политического сближения Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана с Россией. В случае с Туркменистаном это, во многом, объяснялось и сильной зависимостью газодобывающей отрасли этой страны

---

<sup>40</sup> Загашвили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации . – Москва : Магистр, 2010. – С. 23.

(главного источника валютных поступлений) от России в плане транспортировки газа, а также поставок оборудования и комплектующих для его добычи и транспортировки<sup>41</sup>. Во-вторых, характерной особенностью торгово-экономических отношений между Россией и странами Центральной Азии является их ярко выраженная неравномерность<sup>42</sup>. На сегодняшний день наиболее высокие объемы товарооборота наблюдаются между Россией и Казахстаном. Решающий вклад в российско-казахстанское экономическое сотрудничество вносит добыча и транспортировка углеводородов, их переработка и сфера энергетики вообще. Второе место занимает Узбекистан. В свою очередь, объемы торговли с Кыргызстаном и Таджикистаном все еще не играют для РФ практически никакой роли и не заметны даже в общем контексте российско-центральноазиатских торгово-экономических связей. Особым случаем являются российско-туркменские торговые отношения. Формально, объемы российско-туркменской торговли также незначительны на фоне масштабов внешней торговли России (как и в случае с Кыргызстаном и Таджикистаном). Однако, в последние годы свыше 90% туркменских поставок в Россию составлял природный газ, что играло достаточно важную роль для энергетической безопасности России. В-третьих, структура торговли высвечивает достаточно большие объемы «товарообмена» по схеме «сырье на сырье»<sup>43</sup>. Данный факт является отражением унаследованной от бывшего СССР взаимозависимости (в том числе структурной, технологической) тех или иных секторов национальных экономик вышеуказанных стран, и особенно это касается сферы энергетики. Например, в российско-казахстанской торговле значительную роль играет «товарообмен» энергоносителями. Казахская нефть из-за высокого содержания серы (за исключением нефти Тенгизского месторождения) практически не пригодна для переработки на казахстанских нефтеперерабатывающих заводах, так как они рассчитаны на переработку

---

<sup>41</sup> Салимов С. Нефтегазовые ресурсы Каспия / Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 10. – С. 43.

<sup>42</sup> Малашенко А. Центральная Азия : на что рассчитывает Россия? – Москва : РОССПЭН, 2012. – 63 С.

<sup>43</sup> Загашвили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации. – Москва : Магистр, 2010. – С. 28.

нефти, не содержащей серы. Поэтому Казахстан значительную часть своей нефти поставляет на российские предприятия, а «взамен» получает российскую нефть, пригодную для переработки на своих заводах. Кроме того, между Россией и Казахстаном имеет место значительный «обмен» углем. Так уголь Кузнецкого бассейна (Россия) поставляется в приграничные области северо-восточного Казахстана, а уголь Экибастузского месторождения (Казахстан) в близлежащие российские районы. К тому же между областями северного Казахстана и приграничными российскими областями имеет место интенсивный «обмен» электроэнергией, так как населенные пункты (и предприятия) всех вышеуказанных областей еще с советских времен связаны в единую энергетическую сеть. Другим примером взаимозависимости РФ и стран ЦА могут служить различные случаи, когда вышеуказанные страны покупают друг у друга те виды сырьевых ресурсов, которыми не располагают (или располагают в недостаточном количестве). В частности, Узбекистан поставляет в Россию хлопковое волокно, газ, вольфрамовый и молибденовый концентраты и получает из России алюминий и сырье, необходимое для функционирования предприятий черной металлургии. Более того, в ряде случаев Россия поставляет в регион те или иные виды сырьевых ресурсов «в обмен» на импорт природного газа (поставки центральноазиатского газа в Россию осуществляются частично за валюту, а частично за те или иные российские товары, в том числе сырьевые ресурсы).

В тоже время в последние десятилетие взаимоотношение России и Центральной Азии в сфере экономики активно развиваются. Россия занимает позиции крупнейшего инвестора в ЦА. Накопленные российские инвестиции в этом регионе составляют около 20 млрд долл. США (в т.ч. 47% – ТЭК, 22% – цветная металлургия, 15% – телекоммуникации), работают более 10 тыс. российских и совместных предприятий. В 2018 г. объем торговли России со странами ЦА суммарно достиг 25,8 млрд долларов США (Казахстан – на 4,2% до 18,2 млрд долл. США; Киргизия – 16,9% до 1,88 млрд долл. США; Таджикистан – 24,6% до 893,9 млн долл. США; Туркменистан – 3,7% до 444,0

млн долл. США; Узбекистан – 20,0% до 4,38 млрд долл. США). Структуру товарооборота, помимо сырьевых позиций, формируют промтовары, сельхозпродукция, продукты химии, нефтехимии, фармацевтики, металлургии, автомобиле- и машиностроения. Россия оказывает содействие в решении странами ЦА задач устойчивого развития. За период с 2008 г. по 2019 г. его объем составил более 6 млрд долл. США (свыше 4,2 млрд – на двусторонней основе, около 2 млрд – по линии международных организаций, прежде всего ООН). Российское содействие ориентировано на создание и модернизацию торгово-экономической и промышленной инфраструктуры, развитие здравоохранения и образования, продовольственную и экологическую безопасность государств региона. Посредством «климатического окна» Трестового фонда Россия-ПРООН в целях развития реализуется ряд специализированных проектов в водно-экологической сфере в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане<sup>44</sup>.

Другим важным аспектом экономических отношений России со странами Центральной Азии является Евразийский Экономический Союз. Членство в этой организации, согласно экспертам портала Myfins, несёт следующие положительные аспекты для государств участников<sup>45</sup>:

1. Снижение цены на товары благодаря уменьшению издержек перевозки необходимого сырья/экспорта своего готового товара;
2. Стимулируется «здоровая» конкуренция на общем рынке ЕАЭС за счёт равного уровня экономического развития;
3. Увеличение конкуренции на общем рынке стран-членов Таможенного Союза благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;
4. Увеличение средней з/п благодаря уменьшению издержек и повышению производительности;
5. Нарастивание производства благодаря увеличению спроса на товары.

---

<sup>44</sup> Россия и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-centralnoj-azii>.

<sup>45</sup> Каковы преимущества вступления в Таможенный союз? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://myfins.ru/2010/11/02/tamojenniy\\_soyuz/](https://myfins.ru/2010/11/02/tamojenniy_soyuz/).



6. Увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения в экспансирующихся производствах импортоориентированных/экспортоориентированных фирм;

7. Повышается окупаемость новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка;

8. Увеличение объёма ВВП стран ЕАЭС минимум на 25 %.

Статьей 4 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года в Союзе обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, или «четыре свободы», а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Однако, на данный момент только два государства из региона имеют членство в организации (Казахстан и Киргизия) и ещё одно имеет статус постоянного наблюдателя (Узбекистан). Такая ситуация связана с двояким отношением специалистов к данному объединению. Выше приводилось мнение за вступление в союз, с другой стороны журнал Bloomberg Businessweek назвал создание Союза сделкой, невыгодной для всех её участников, в том числе для России<sup>46</sup>: «Однако станет ли союз выгодной сделкой для присоединившихся к нему стран? Бывшие советские республики углубили свои торговые связи с Европой и Китаем в последние годы. ЕС сейчас является главным торговым партнёром России, Казахстана и Армении, в то время как Китай – лидирующий торговый партнёр Киргизии. В то же время, отмечает Попеску, объём торговли между Россией, Белоруссией и Киргизией сократился на 7 % в прошлом году. Евразийский союз будет продвигать торговлю между странами-членами, повышая пошлины на товары из других стран. То, к чему это может привести, уже можно увидеть в Казахстане, который поднял импортные пошлины, присоединившись к Таможенному союзу, созданному до нового экономического блока. «Представителям среднего класса страны теперь приходится покупать произведённые в России машины низкого качества вместо тех, что

---

<sup>46</sup> Carol Matlack. Putin's Eurasian Union Looks Like a Bad Deal, Even for Russia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-29/putin-s-eurasian-union-looks-like-a-bad-deal-even-for-russia>.

импортируются свободно», – написал в прошлом году экономист Андерс Аслунд из Вашингтонского Института международной экономики имени Питерсона.» В тоже время в России ЕАЭС называют успешным примером экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Анализируя экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии, можно прийти к следующим выводам:

1. Торгово-экономические отношения между Россией и странами Центральной Азии развиты неравномерно;
2. Костяк отношений формирует торговля полезными ископаемыми и инвестиционные проекты;
3. Существует крупное интеграционное объединение, которое, однако не охватывает весь регион.

Однако, в совместных заявлениях главы государств сторон говорили об укреплении сотрудничества в сфере экономики, что вероятно мы сможем увидеть в течение этого десятилетия.

### **3.3. Мягкая сила России в Центральной Азии**

Одним из самых сильных базовых элементов мягкой силы России в регионе является образовательная политика, которая отличается широкой сетью российских учреждений (кроме Туркменистана) и разнонаправленностью программ и грантов. Следует отметить, что во всех странах Центральной Азии, кроме Туркменистана, представлена сеть государственных (к примеру, филиал МГУ в Душанбе, КРСУ, РТСУ) и частных российских вузов. Ежегодно министерство образования и науки выделяет квоты гражданам Центральной Азии для обучения в российских вузах. В частности, граждане Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана могут поступать на бюджетные места в российских вузах на общих основаниях с российскими гражданами. По различным данным, в 2017 году в России обучаются около 70 тыс. казахстанцев, 20 тыс. таджикистанцев, 16 тыс. кыргызстанцев и около 17 тыс.

узбекистанцев<sup>47</sup>. Более того, желающих обучаться в вузах России после вступления Кыргызстана в ЕАЭС стало больше, расширяется также география российских вузов – теперь спросом пользуются также вузы Сибири, Дальнего Востока, Севера, западной части России. Тем не менее, необходимо продолжить работу над повышением привлекательности российского образования, особенно на фоне того, какие позитивные динамики наблюдаются у других внешнеполитических акторов в регионе Центральной Азии. Для сравнения – налицо тенденция повышения привлекательности китайского образования. Можно взять в качестве примера кейс Казахстана, когда в 2014 году в Китае обучались около 9 тыс. казахстанских студентов, но уже в 2016 году этот показатель достиг 13 тыс., а к 2022 году планируется довести этот показатель до 30 тыс. человек. Это подтверждает тезис о том, что говорить о стратегической роли высшего образования как механизма российской мягкой силы преждевременно, учитывая, что политика в этой сфере остается «инертной и ситуативно-реактивной, во многом продолжая работать в рамках треков, намеченных еще в советское время»<sup>48</sup>. В связи с чем можно предположить, что в случае отсутствия новых инициатив и отвечающих реалиям средне- и долгосрочных проектов, исторически сложившиеся культурные и академические связи рискуют значительно ослабнуть.

В первую очередь, одной из самых важных основ для мягкой силы РФ является имеющаяся и расширяющаяся сеть СМИ, которые качественно вещают и публикуются на русском языке и имеют доверие у широких слоев населения центральноазиатских государств. Примером мультимедийного центра в ЦА может служить телевизионный канал «Спутник», который охватывает все важные события в странах с непрерывным освещением политики, экономики, социальных вопросов, культуры и спорта. Содержание веб-сайтов Sputnik разрабатывается с помощью всевозможных медиаформатов,

---

<sup>47</sup> Мураталиева З. Т. «Soft power» России в Центральной Азии : ключевые аспекты и пробелы в реализации / Дискурс-Пи. – 2017. – №3-4 (28-29). – С. 17.

<sup>48</sup> Лебедев М. М. Центральная Азия : Социально-гуманитарное измерение [Электронный ресурс] Режим доступа : [https://mgimo.ru/library/publications/tsentralnaya\\_aziya\\_sotsialno\\_gumanitarnoe\\_izmerenie](https://mgimo.ru/library/publications/tsentralnaya_aziya_sotsialno_gumanitarnoe_izmerenie).

используемых сегодня. Стоит подчеркнуть другой уникальный источник оказания влияния России на центральноазиатские государства – мигранты. Здесь важна хорошо продуманная миграционная политика, с одной стороны, направленная на удовлетворение социально-экономических потребностей России, с другой – на формирование своего привлекательного имиджа. В этом отношении также важным механизмом могут выступить НПО<sup>49</sup>. Стоит также выделить, что у России как правопреемницы СССР есть такой уникальный инструмент мягкой силы, как единая история. Так, празднование годовщин дня победы показало, что этот праздник может быть достаточно сильным консолидирующим фактором для миллионов людей не только на пространстве СНГ, но и за его пределами. В 2017 году в акции «Бессмертный полк» приняли участие жители более 70 стран со всех континентов планеты. Помимо России, самые массовые шествия прошли в Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Украине и других странах мира. Россия регулярно оказывает финансовую помощь государствам региона и на двусторонней основе. К примеру, в апреле 2015 г. Россия и Кыргызстан создали совместный Фонд развития для адаптации национальной экономики Кыргызстана к нормам ЕАЭС. В рамках «официальной помощи развитию Кыргызской Республики» в 2017 году был списан долг Бишкеку на сумму 240 млн. долл. В апреле 2016 г. Москва списала Ташкенту долг в размере \$865 млн<sup>50</sup>. Подобные меры и имеющийся арсенал инструментов мягкой силы РФ укрепляют позиции Москвы в регионе.

Подводя итог всему сказанному, можно отметить, что заинтересованность России в Центрально-Азиатском регионе обусловлена, как вопросами экономики, так и вопросами безопасности. С момента получения республиками независимости Россия укрепляет свое взаимоотношения с государствами разными путями. Наличие на территории военного контингента Российской Федерации и использование различных каналов мягкой силы лишь

---

<sup>49</sup>Оспанова А. Н. Рахматулин О. И. Внешняя политика России в Центральной Азии : методы мягкой и жесткой силы [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://journal.asu.ru/ssi/article/view/3860>.

<sup>50</sup> Путин списал Узбекистану долг в размере \$865 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2016/57041af49a7947220df53400>.

способствуют укреплению влияния нашей страны в регионе. Основываясь на анализе роста количества двух и многосторонних соглашений участниками которых являются РФ и страны ЦАР можно говорить о том, что тенденция на сближение сторон будет продолжаться в ближайшем будущем.

#### **4. Взаимодействие Японии и стран Центральной Азии**

На дальнем востоке Токио нередко воспринимается как прямой конкурент Пекина. Однако если тема противоборства Японии и Китая в Юго-Восточной или Южной Азии часто упоминается и обсуждается в СМИ, то современная японская дипломатия в регионе Центральной Азии традиционно привлекает меньше внимания и не так широко освещается средствами массовой информации. Важной вехой в отношениях стран Центральной Азии и Японии является дипломатическая поездка премьер-министра Синдзо Абэ по Центральной Азии в октябре 2015 года. Это событие привлекло к себе большое внимание, в том числе благодаря тому, что предшественники С. Абэ не выражали подобного интереса к региону, но основной интерес вызывают соглашения на 27 миллиардов долларов, заключенные в ходе описанных событий. Нередко факт визита высших чинов японской администрации в центральноазиатский регион трактуется как частный аспект противоборства Японии и Китая, но вместе с тем дальнейшая деятельность Японии в Центральной Азии представляет собой постепенное развитие экономически значимых проектов. Мид Японии сообщил, что важность данного визита тяжело оценить. Отмечают, что премьер министр Японии посетил все страны Центральной Азии, важно, что это был его первый визит в Туркменистан, Таджикистан и Киргизию<sup>51</sup>. Однако, отдалённость Японии от Центральной Азии уменьшает количество возможных путей транслирования своих интересов на регион.

##### **4.1. Инициатива «Центральная Азия плюс Япония»**

Знаковое событие во взаимоотношения Японии и Центральной Азии произошло 28 августа 2004 года. В этот день, в столице Казахстана Нур-Султан

---

<sup>51</sup> Abe offers conditional cooperation with China's Silk Road initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/06/05/national/politics-diplomacy/abe-offers-conditional-cooperation-chinas-silk-road-initiative>.

представители стран региона и Японии сделали совместное заявление о том, что дан старт новой многосторонней инициативе «Центральная Азия плюс Япония». Это диалоговый форум, продвигающей своей целью развитие взаимоотношений между регионом и Японией. В речи представители выделяли особое внимание координации межгосударственных принципов и ценностей, развитию многоступенчатого диалога между государствами участниками, поддержке и взаимодействию на международной арене. Для достижения этих задач были выделены следующие цели:

1. Приложить все силы на поддержание стабильности, безопасности и демократических принципов в регионе;
2. Совместное проведение проектов, направленных на экономическое развитие региона, а также проектов, направленных на социальную сферу;
3. Укрепление союзных взаимоотношений между Японией и странами региона;
4. Усиление отношений добрососедства между регионом и мировым сообществом;
5. Поддержание и развитие внутрирегиональных взаимоотношений.

Как было отмечено в Ташкентском выступлении Кавагути, Диалог стал «новым измерением», а точнее «опцией» многостороннего сотрудничества между Японией и Центральной Азией. В качестве же базовых принципов диалогового механизма были определены: 1) уважая многообразие; 2) поддержка конкуренции и координация рынка; 3) проводить кооперацию открыто. По прошествии года, в 2005 году стороны сформировали основные направления сотрудничества в них входят<sup>52</sup>:

1. Политический диалог;
2. Межрегиональное сотрудничество;
3. Продвижение бизнеса;
4. Интеллектуальный диалог;

---

<sup>52</sup> Коснозаров Д. «Японский фактор» Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://carnegieendowment.org/2012/12/06/ru-pub-50281>.

## 5. Гуманитарные обмены.

Кроме того, стороны определили 10 сфер, представлявших тогда наибольший интерес для продвижения внутрирегиональной интеграции, включая: 1) противодействие терроризму; 2) борьба с наркотрафиком; 3) разминирование; 4) искоренение бедности; 5) здравоохранение; 6) охрана окружающей среды; 7) водные вопросы; 8) энергетика; 9) торговля и инвестиции; 10) транспорт. Наблюдение за деятельностью организации показывает, что действия сторон соответствуют заданным стандартам. В рамках сотрудничества с 2004 года производятся встречи на всех уровнях, в среднем проводится по три встречи в год.

Продуктивность работы диалога также показывает количество соглашений, подписанных в его рамках. Из самых важных для сотрудничества стоит выделить 4: 1) План совместных действий от 2006 года; 2) План совместных действий от 2019 года; 3) Дорожная карта затрагивающая аграрный сектор от 2014; 4) Дорожная карта затрагивающая транспортное соединение и логистику передвижения от 2017. Стоит заметить, что три последних базируются на первом, которое с правками сохраняет свою силу до сих пор<sup>53</sup>. Интересно, что первое десятилетие работы Туркменистан принимал минимальное участие в диалоге. Лишь к 2014 году все страны региона в равной мере стали вносить свой вклад. В основном, большинство встреч данного объединения проходят на территории Японии, хотя были и на территории столиц Центральной Азии. В следующий раз стороны соберутся снова в Токио, как сообщается, в 2022 году. При всех успешных проектах, диалог остаётся закрытым для третьих сторон и иных международных объединений. Основные попытки разрушить этот барьер принимает Япония, на пример, по инициативе японских делегатов в 2006 и в 2019 годах в форуме принимал участие Афганистан. Нынешний министр иностранных дел Японии Таро Коно на последней встрече выразил своё желание расширить границу форума ещё и на

---

<sup>53</sup> Dissyukov A. Central Asia and Japan : 15 Years of Multilateral Cooperation [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://thediplomat.com/2019/05/central-asia-and-japan-15-years-of-multilateral-cooperation/>.



Южную Азию, но это предложение не встретило серьёзной поддержки<sup>54</sup>. Также негативно относятся делегаты к участию международных организации. Всего несколько раз в рабочих документах диалога говорили об участии в саммите Европейского банка реконструкции и развития и Азиатского банка развития. Особое внимание также уделяют возможности участия в форме Турции.

При всех своих успехах, как международная структура практически не развивается. Ещё в 2006 году поступали предложения об оформлении внутри диалога новых структур, направленных на более тесную политическую интеграцию. Но данная идея не встретила должной поддержки и в итоге этот проект забросили. Схожая ситуация произошла с предложением организовать орган экономической интеграции, для развития экономических связей. В этот раз, однако, по итогу, внутри диалога образовались два новых органа: экономический форум, преобразованный в формат бизнес диалога, созданный в 2011 году; Рабочая группа от 2014 года, которая за годы своего существования продвинула лишь две малозначимые инициативы. Из этого можно сделать следующие выводы: с одной стороны, стремление стран Центральной Азии не допустить в двухсторонние отношения между собой и Японии третьих сил свидетельствует о желании первых поддерживать более крепкие взаимоотношения с последней направленные на все сферы; с другой стороны, стороны часто негативно относятся к более тесной интеграции, стараясь поддерживать уже сохранившиеся отношения. При этом нельзя говорить о несостоятельности объединения. Диалог сохраняет те принципы, на которых был основан и из-за этого формируются несколько важных особенности ДЦАЯ. Первая – это уникальная структура, включающая в себя диалоги на всех уровнях, от представителей министерств иностранных дел, до взаимодействия среди учёных и бизнесменов. Второе – все решения, принятые в ходе диалога, находят своё отражение на практике. До настоящего времени японская сторона смогла принять несколько важных решений: организация тренингов для

---

<sup>54</sup> Парамонов О. Г. Центральная Азия плюс Япония: новый премьер – новая эра отношений? [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://mgimo.ru/about/news/experts/tsentralnaya-aziya-plyus-yaponiya-novyy-premer-novaya-era-otnosheniy/>.

региональных экспертов (1000 чел. в 2004 г. и 2000 человек в 2017 г.), финансирование программы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН по борьбе с саранчой (2015 г.), смягчение японского визового режима для граждан стран Центральной Азии (2017 г.) и др. Особо важное место занимает взаимодействие в сфере научных изысканий. В тоже время, опираясь на долгую историю сотрудничества можно смело заявлять о малом количестве инициатив затрагивающих все сферы взаимоотношений. Стоит отметить, что, изучая подписанные соглашения, бросается в глаза, что в большинстве случаев они особенно выгодны представителям японской стороны, что наводит на мысль о двойных стандартах внутри диалога. Третье – стороны принимают то, что большая часть инициатив носит трех или двухсторонний характер<sup>55</sup>. С этим активно борется Япония, на регулярной основе вносящая инициативы, затрагивающие все страны региона. Интересно заметить изменение термина, который применяет к себе Япония при разговоре про ДЦАЯ. Первые пятнадцать лет сотрудничества страна позиционировала себя, как «натуральный партнёр» Центрально-азиатского региона. Однако, в последние 2 года всё чаще в официальных выступлениях представители Японии называют свою страну «катализатором», что явно говорит о том, что страна считает себя основной движущей силой взаимодействия. И она частично права. Интересно также, что при формировании диалога Япония заявляла свои отказ от использования в рамках соглашения «дипломатии кошелька». Однако, уже к середине второго десятилетия представитель МИД Японии заявил о возможности выделения в региональные проекты до 800 миллионов долларов, а через 3 года, в 2017, только на транспортные проекты было выделено 20 миллионов. На фоне такого большого потока инвестиций стороны создали специальную должность в основную функцию которой входит контроль за выполнением всех проектов и распределением инвестиций. Некоторые эксперты считают, что весь проект диалога существует из-за геополитического

---

<sup>55</sup> Dissyukov A. Central Asia and Japan : 15 Years of Multilateral Cooperation [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://thediplomat.com/2019/05/central-asia-and-japan-15-years-of-multilateral-cooperation/>.

желания Японии составить крупную конкуренцию другим внутрорегиональным игрокам. Однако, Япония отрицает такие обвинения. В 2020 году был внесён проект согласно которому при обсуждении факторов, затрагивающих всю международную арену на форум будут приглашены представители США, Кореи и ЕС. Это может стать новым витком для диалога, однако пока это лишь проект.

#### **4.2. Использование Японией «Дипломатии кошелька» в Центральной Азии**

Кроме экономических проектов Япония часто инвестирует в страны Центральной Азии с целью укрепления своего влияния в регионе, используя так называемую «дипломатию кошелька». Благодаря этой стратегии сегодня Япония занимает своё уникальное положение в регионе. В основном, подобная дипломатия направлена на социальную среду в слаборазвитых районах стран региона. Особое внимание Япония уделяет Кыргызской Республике. Основные проекты, поддерживаемые Японией на территории республики, затрагивающие в первую очередь сферы здравоохранения и сельского хозяйства это: «Корни травы и человеческая безопасность» на реализацию, которого было выделено 10 миллионов долларов; «Укрепление системы охраны матери и ребёнка» на реализацию было выделено 7 миллионов долларов. Кроме этих ещё 7 различных инициатив Кыргызстана спонсируется Японией в их числе проект по модернизации аэропорта «Манас», защите от лавин на дороге «Бишкек – Ош» и ряд сельскохозяйственных проектов на севере страны<sup>56</sup>.

Свои инвестиции Япония также направляет в Узбекистан на основании «Политики содействия Узбекистану». В рамках данной инициативы японская сторона выделяет гранты, кредиты и снабжает страну необходимой технической базой. Самым интересным и важным проектом является

---

<sup>56</sup> Мураталиева З. Т. «Soft power» России в Центральной Азии : ключевые аспекты и пробелы в реализации / Дискурс-Пи. – 2017. – №3-4 (28-29). – С. 17.

«JUPITER», который представляет собой кредитование экономической и энергетической сфер Узбекистана. По состоянию на 2019 год в данный проект было направлено инвестиций на сумму 840 миллионов долларов. Общая сумма, которую Япония инвестирует только в агросекторы и на развитие энергетической сферы взаимодействия за 10 лет составила 2 миллиарда долларов. Среди особо важных можно назвать такие, как проект строительства Турак Турганской ТЭС (\$690 млн), расширение Навойской ТЭС (\$336 млн), проект реабилитации Аму-Бухарской ирригационной системы (\$114 млн) и т.д.

Таджикистан, как государство имеющая границу с сектором нестабильности в лице Афганистана, также интересуется Японией. В этой стране она использует схожие тактики, с теми, которые мы описывали ранее. Основные ресурсы направлены на стабилизацию социальной сферы. Основой этого служит план от 2016 года заявленный японским правительством, в него входят следующие пункты:

1. Улучшение водоснабжения;
2. Улучшение системы здравоохранения;
3. Развитие неурбанизированных районов;
4. Развитие всех видов промышленности;
5. Развитие электроснабжения и электроэнергетики;
6. Противодействие экстремизму, терроризму и незаконной торговле в стране;
7. Общее стабильное развитие социального сектора.

На весь проект было выделено порядка 7 миллиардов долларов. В рамках плана были созданы следующие проекты: улучшение оборудования центрального аэропорта, общее развитие дорожно-транспортной системы в отдалённых областях страны, поддержка сельского населения и т.д. Особое внимание японская сторона уделяет тем районам, которые на прямую граничат с Афганистаном<sup>57</sup>. Для этого был создан специальный проект Улучшения

---

<sup>57</sup> Мишин М. Что делает Япония, чтобы завоевать страны Центральной Азии [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://kaktakto.com/analitika/chto-delaet-yaponiya-chtoby-zavoevat-strany-centralnoj-azii/>.

благополучия в таджикско-афганских приграничных районах или сокращённо ЦИТАСА. Основной целью этого проекта называют развитие качества жизни с обеих сторон афгано-таджикской границы. На данный проект Япония выделяет 6 миллионов долларов.

Важное внимание в двухсторонние взаимоотношения с Центральной Азией Япония уделяет развитию кадровых ресурсов региона. На территории сторон открыты специальные учреждения целью которого является подготовка специалистов во многих областях. Обязательными в каждой стране, на которую Япония распространяет своё влияние является проект по развитию японского языка и программы обмена среди студентов. В 2018 году страна восходящего солнца выделила Кыргызстану на цели образования по специальным программам, обмену студентами и т.д. более \$2,7 млн. А вот в рамках соглашения грантов по академическим возможностям для чиновников министерств/национальных агентств, научно-исследовательских институтов и государственных компаний Узбекистана, подписанным в 2017 году, японская сторона даст более \$2,2 млн.

Япония столкнулась с серьёзной проблемой в своих попытках наращивания влияния в Центральноазиатском регионе. Отдалённость от территории ЦАР негативно сказывается на виде Японии, как потенциального союзника, ведь последняя практически никак не помогает региону с решением важных проблем безопасности. С другой стороны, обращая внимание на большой поток инвестиций в регион, можно говорить о том, что Япония заинтересована в укреплении своего влияния в ЦАР. Также последние заявления правительства Японии о совместных военных учениях с различными странами Азии и Европы могут свидетельствовать о желании страны развивать сферу безопасности, что в купе с экономическим развитием позволит добавить ещё одну статью влияния на регион.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на изученную в ходе работы информацию, можно сказать о том, что на сегодняшний день Центральная Азия представляет собой ценный актив в зоне интересов России, Китая и Японии. К основным сферам сотрудничества относятся экономическая и сфера безопасности. Анализируя взаимодействие в первой сфере видно, что основной важной составляющей интереса стран к региону является насыщенность последнего полезными ископаемыми. Развитая транспортная сеть также делает Центральную Азию выгодной точкой транзита ресурсов. Все стороны, затронутые в работе, активно используют для закрепления своей позиции в регионе инвестиционные проекты. Особое внимание этому уделяет Япония, не имеющая общих границ со странами региона и не способная сотрудничать в сфере обороны.

Важной проблемой региона остаётся сфера безопасности. Россия и Китай понимают, что если оставить эту проблему как есть, то вскоре она коснётся их территории, поэтому активно сотрудничают с регионом в этой сфере. Проблема терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия остро стоит для всех стран региона. Поэтому крупные игроки Россия и Китай уделяют особое внимание обороне региона, как путём сотрудничества в международных организациях, так и в двухсторонних соглашениях. На постоянной основе проводятся совместные учения, военный контингент стран региона постоянно пополняется специалистами, обученными за рубежом, также важными для двухсторонних отношений являются поставки вооружения в регион.

Интерес России к Центральной Азии обусловлен историческими, экономическими и политическими причинами. С исторической точки зрения, до распада СССР между странами Центрально-азиатского региона и Россией была высокая зависимость, так как они были участниками одного объединения. После распада Союза на территории региона осталось большое количество русскоговорящего населения и объектов важных для обороноспособности

страны. В связи с этим Россия рассматривает этот регион как зону своих интересов с момента обретения республик независимости. К экономическим причинам стоит отнести большое количество полезных ископаемых на территории региона, возможность получения большого рынка сбыта товаров и исторически сложившиеся тесные экономические связи. К политическим стоит отнести вопросы безопасности южных территории России, желание иметь крепкую защиту со стороны Афганистана и укрепление своего авторитета в Азии. Для развития своего влияния в регионе Россия использует как двухсторонние каналы, так и международные организации.

Для Китая особую важность регион представляет в сфере экономического развития и политики. С точки зрения экономики, Китай видит в Центральной Азии хороший источник ресурсов, для своего развития и развития в частности отдалённых регионов страны. В тоже время, Центральная Азия привлекательный рынок сбыта товаров китайского производства. С точки зрения политики регион важен как центр борьбы с терроризмом и экстремизмом, противостояния угрозам, идущим из арабских государств и один из аспектов поддержания образа гегемона в Азии. Для развития своего влияния в регионе Китай использует как двухсторонние каналы, так и международные организации.

Что касается Японии, то страны Центральной Азии интересны ей в первую очередь с экономической и политической стороны. Как экономический актив Центральная Азия служит поставщиком ресурсов для развития промышленности Японии. Также как с вышеупомянутыми странами, большой доступный для товаров рынок тоже играет свою роль. Что касается политических причин, то основная заключается в том, что, развивая своё присутствие в Центрально-азиатском регионе Япония не даёт Китаю занять ещё больше власти в Азии. Как основной источник влияния Япония использует двухсторонние соглашения и так называемую «дипломатию кошелька».

Анализируя тенденции развития отношений вышеупомянутых стран и региона, можно сказать о том, что отношения в ближайшем будущем

продолжат развиваться. Что касается преобладания какой-либо стороны в регионе, можно ответить, что на данный момент каждая сторона развивает своё влияние при этом снижая влияние остальных, поэтому о том, что какое-то государство занимает в регионе положение гегемона нельзя. Если говорить о влиянии, то можно сказать, что Россия оказывает особо сильное влияние на северные государства, Китай на юго-восточные, а влияние Японии рассредоточено по всей территории региона.



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьев А. Китай и Центральная Азия : растущая дружба под боком России [Электронный ресурс] / А. Воробьев // Режим доступа : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-tsentralnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii/>.
2. Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития [Электронный ресурс] / Э. Габдуллин // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-geopolitika-bezopasnost-stsenarii-razvitiya/viewer>.
3. Гаврилова Ю. Россия и Казахстан заключили Договор о военном сотрудничестве [Электронный ресурс] / Ю. Гаврилова // Режим доступа : <https://rg.ru/2020/10/16/rossiia-i-kazahstan-podpisali-dogovor-o-voennom-sotrudnichestve.html>.
4. Дирк ван дер Клей. Китай меняет стратегию в Центральной Азии [Электронный ресурс] / Дирк ван де Клей // Режим доступа : <https://clck.ru/TicDS>.
5. Добыча и производство энергии в Центральной Азии (инфографика) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.caanetwork.org/archives/11257>.
6. Жуков С. В. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации / С. В. Жуков, О. Б. Резникова. – Москва : ИМЭМО РАН, 2009. – 180 с.
7. Загашвили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации / Загашвили В. С. – Москва : Магистр, 2010. – 429 с.
8. Каковы преимущества вступления в Таможенный союз? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://myfins.ru/2010/11/02/tamojenniy\\_soyuz/](https://myfins.ru/2010/11/02/tamojenniy_soyuz/).

9. Камынин В. Д. Военно-техническое сотрудничество России и Киргизии в рамках ОДКБ / В. Д. Камынин, Ж. А. Утиспаева // Международные отношения в XX-XXI вв. : IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны : сборник научных статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17-18 декабря 2020 г.). – Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2020. — С. 274-281.

10. Караваев А. Что делать с ОДКБ : есть ли перспектива расширения программ организации? [Электронный ресурс] / А. Караваев // Режим доступа : <http://politcom.ru/22186.html>.

11. Концепция внешней политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.

12. Коснозаров Д. «Японский фактор» Центральной Азии [Электронный ресурс] / Д. Коснозаров // Режим доступа : <https://carnegieendowment.org/2012/12/06/ru-pub-50281>.

13. Ланьков А. Одиночество гегемона : как воспринимают Китай его восточные соседи? [Электронный ресурс] / А. Ланьков // Режим доступа : [https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/odinochestvo-gegemona/?sphrase\\_id=53905](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/odinochestvo-gegemona/?sphrase_id=53905).

14. Лаумулин М. Геополитические ориентиры стран Центральной Азии на современном этапе [Электронный ресурс] / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №5 (59). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-orientiry-stran-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape>.

15. Лебедев М. М. Центральная Азия : Социально-гуманитарное измерение [Электронный ресурс] / М. М. Лебедев // Режим доступа : [https://mgimo.ru/library/publications/tsentralnaya\\_aziya\\_sotsialno\\_gumanitarnoe\\_izmerenie](https://mgimo.ru/library/publications/tsentralnaya_aziya_sotsialno_gumanitarnoe_izmerenie).

16. Малашенко А. Центральная Азия : на что рассчитывает Россия? / А. Малашенко. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 132 с.

17. Министры обороны России и Казахстана подписали договор о военном сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://function.mil.ru/news\\_page/country/more.htm?id=12319706@egNews](https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12319706@egNews).

18. Мишин М. Что делает Япония, чтобы завоевать страны Центральной Азии [Электронный ресурс] / М. Мишин // Режим доступа : <https://kaktakto.com/analitika/chto-delaet-yaponiya-chtoby-zavoevat-strany-centralnoj-azii/>.

19. Мураталиева З. Т. «Soft power» России в Центральной Азии : ключевые аспекты и пробелы в реализации / З. Т. Мураталиева // Дискурс-Пи. – 2017. – №3-4 (28-29). – С. 121-128.

20. Нежданов В. Эхо коронакризиса : Китай наращивает экономическое влияние в Центральной Азии [Электронный ресурс] / В. Нежданов // Режим доступа : <https://eurasia.expert/kitay-narashchivaet-ekonomicheskoe-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/>.

21. Оспанова А. Н. Внешняя политика России в Центральной Азии : методы мягкой и жесткой силы [Электронный ресурс] / А. Н. Оспанова, О. И. Рахматулин // Режим доступа : <http://journal.asu.ru/ssi/article/view/3860>.

22. Парамонов В. Россия и Центральная Азия : двустороннее сотрудничество в военной сфере [Электронный ресурс] / В. Парамонов, О. Столповский // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 2 (62). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-strany-tsentralnoy-azii-dvustoronnee-sotrudnichestvo-v-sfere-bezopasnosti>.

23. Парамонов О. Г. Центральная Азия плюс Япония: новый премьер – новая эра отношений? [Электронный ресурс] / О. Г. Парамонов // Режим доступа : <https://mgimo.ru/about/news/experts/tsentralnaya-aziya-plyus-yaponiya-novu-premer-novaya-era-otnosheniy/>.

24. Почему Россия и Узбекистан активизируют военное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://uz.sputniknews.ru/20210331/pochemu-rossiya-i-uzbekistan-aktiviziruyut-voennoe-sotrudnichestvo-18048357.html>.

25. Президент Таджикистана обсудил с Шойгу военное и военно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/armiya-i-opk/6478777>.
26. Путин списал Узбекистану долг в размере \$865 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2016/57041af49a7947220df53400>.
27. Россия и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>.
28. Россия окажет военную помощь Киргизии и Таджикистану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/25979/2913381/>.
29. Сайт организации SIPRI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sipri.org/>.
30. Сайт Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rus.sectesco.org/>.
31. Салимов С. Нефтегазовые ресурсы Каспия / С. Салимов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 10. – С. 42-45.
32. Сыроватина Э. Ю. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана / Э. Ю. Сыроватина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 9. – С. 53-57.
33. Ся Г. Роль Китая в экономической интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества / Ся Г // Journal of new economy. – 2008. – №3 (22). – С. 80-84.
34. Тарасевич В. В. Таджикистане завершают строительство тоннеля газопровода Туркменистан-КНР [Электронный ресурс] / Тарасевич В. В // Режим доступа : <https://tj.sputniknews.ru/20200128/tajikistan-tonnelj-gazoprovod-turkmenistan-china-1030620577.html>.
35. Тихова В. В. ОДКБ и её роль во внешней политике России [Электронный ресурс] / В. В. Тихова // Внешнеполитические интересы России : история и современность : сборник материалов V Всероссийской научной

конференции (Самара 27 апреля 2018 г.). – Самара, 2018. – С. 245-250. – Режим доступа : <https://mgimo.ru/upload/iblock/9d0/rol-odkb-vo-vneshnej-politike-rossii.pdf>.

36. Умаров Т. На пути к Pax Sinica : что несет Центральной Азии экспансия Китая [Электронный ресурс] / Т. Умаров // Режим доступа : <https://carnegie.ru/commentary/81265>.

37. Центральная Азия – несложившаяся интеграция? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/19909>.

38. Шустов А. Мягкая сила дракона : как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии [Электронный ресурс] / А. Шустов // Режим доступа: <https://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii>.

39. Abe offers conditional cooperation with China's Silk Road initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/06/05/national/politics-diplomacy/abe-offers-conditional-cooperation-chinas-silk-road-initiative>.

40. Bradley Jardine, Edward Lemon. In Russia's Shadow : China's Rising Security Presence in Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no-52-russias-shadow-chinas-rising-security-presence-central-asia>.

41. Carol Matlack. Putin's Eurasian Union Looks Like a Bad Deal, Even for Russia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-29/putin-s-eurasian-union-looks-like-a-bad-deal-even-for-russia>.

42. Dissyukov A. Central Asia and Japan : 15 Years of Multilateral Cooperation [Электронный ресурс] / А. Dissyukov // Режим доступа : <https://thediplomat.com/2019/05/central-asia-and-japan-15-years-of-multilateral-cooperation/>.

43. Samantha Custer, Tanya Sethi, Jonathan A. Solis, Joyce Jiahui Lin, Siddhartha Ghose, Anubhav Gupta, Rodney Knight, Austin Baehr. Silk Road

Diplomacy : Deconstructing Beijing's toolkit to influence South and Central Asia 2019 [Электронный ресурс] / Samantha Custer, Tanya Sethi, Jonathan A. Solis, Joyce Jiahui Lin, Siddhartha Ghose, Anubhav Gupta, Rodney Knight, Austin Baehr // Режим доступа : <https://www.aiddata.org/publications/silk-road-diplomacy>.

44. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division World Population Prospects : The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2017\\_KeyFindings.pdf](https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf).

45. 中方关于新安全观的立场文件 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fmprc.gov.cn/chn//pds/ziliao/tytj/t4549.htm>.

46. 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 (Выступление Си Цзиньпина на заседании по продвижению внешней политики КНР по отношению к соседним странам от 25 октября 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://web.archive.org/web/20160205083805/http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2013-10/26/nw.D110000renmrb\\_20131026\\_2-01.htm](https://web.archive.org/web/20160205083805/http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2013-10/26/nw.D110000renmrb_20131026_2-01.htm).

47. 携手应对挑战 共谋发展繁荣 – 王毅国务委员兼外长在«中国+中亚五国»外长视频会议上的讲话 (Выступление министра иностранных дел Ван И 16 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb\\_673085/zzjg\\_673183/dozys\\_673577/xwlb\\_673579/t1798302.shtml](https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/dozys_673577/xwlb_673579/t1798302.shtml).

48. 林毅夫教授一行受到乌兹别克斯坦共和国总理亲切接见 (Профессор Джастин Ифу Линь и другие участники китайской делегации на встрече с премьер-министром Республики Узбекистан 28 августа 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nse.pku.edu.cn/sylm/xwsd/496212.htm>.

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт  
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись      инициалы, фамилия

« 28 »      Т.Ю.      2021 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

41.03.05. Международные отношения  
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя  
политика

Борьба за влияние в Центральной Азии между Россией, Китаем и Японией

Руководитель

Т.Ю. Сидорова      24.05.21

подпись, дата

зав.кафедрой, к.ю.н

должность, ученая степень

Т.Ю. Сидорова

инициалы, фамилия

Выпускник

А.Д. Дульский      28.05.21

подпись, дата

А.Д. Дульский

инициалы, фамилия

Красноярск 2021